ГЕОКОНТЕКСТ

научный альманах

Дрезден – Москва

2015

УДК 519.76: 681.3.06: 528.9

Геоконтекст: Научный мультимедийный альманах. Дрезден – Москва: 2015,-Выпуск 3, - 60 с.

Редакция: А. Володченко – гл. редактор (Дрезден, Германия), Е. Н. Еремченко (Москва, Россия), С.В. Клименко (Москва, Россия)

Ежегодный научный междисциплинарный интернет- альманах «Геоконтекст» является электронным изданием, ориентированным на обсуждение вопросов неогеосемиотического контекста как "точки сбора" различных дисциплин и научных парадигм и традиций.

Третий выпуск альманаха «Геоконтекст» (№ 3, 2015) реализован в pdf-формате. «Геоконтекст» является некоммерческим изданием, выходящим в рамках лицензии Creative Common License.

Дрезден – Москва

2015

№ 3 2015 Научный альманах

ОГЛАВЛЕНИЕ – CONTENTS – INHALTSVERZEICHNIS

Статьи/ Single contributions/ Beiträge

5

[Golubchikov Yu.N., Klimenko S.V.] Голубчиков Ю.Н., Клименко С.В.:	5
Народная география эпохи интернета	
Citizen science of internet epoch	
Volksgeographie in der Internetzeit	
[Hruby F., Wolodtschenko A.] Хрубы Ф., Володченко А.:	15
From analog atlases to ubiquitous atlassing	
Von analogen Atlanten zum ubiquitären Atlassing	
От аналоговых атласов к юбиквитному атлассингу	
[Sandner E.] Санднер Э.:	21
Dimensionsspezifische Einheiten des Naturraums und seiner Komponenten	
Dimension-specific units of the natural space and its components	
Размерно-специфические единицы природного пространства и его компоненты	
[Wolodtschenko A.] Володченко А.:	30
Лев (-Эдуард) Семенович Багров: лейтенант Российского Императорского флота	
Leo-Edward Semenovich Bagrow: Lieutnant of the Russian Imperial Fleet	
Leo-Eduard Semenowitsch Bagrow: Leutnant der Russischen Kaiserlichen Flotte	
Интервью/Interviews/Interviews	
Интервью с членами правления Санкт-Петербургского общества «Геодезия и картография»	50
Interview with members of the board of the St. Petersburg Society "Geodesy and Cartography"	
Interview mit Vorstandsmitglieder der St. Petersburger Gesellschaft "Geodäsie und Kartographie"	
Интервью с Г.Н.Тетериным: Куда идет геодезия?	54
Interview with G. N.Teterin: Quo vadis geodesy?	24
Interview mit G. N.Teterin: Quo vadis Geodesie?	

ГЕОКОНТЕКСТ

Научный альманах № 3 2015

Сообщения/ Reports/ Mitteilungen

[Wolodtschenko A.] Володченко А.:

58

Национальный Атлас Литвы, том 1(2014 г.) The National Atlas of Lithuania, Volume 1 (2014) Der Nationalatlas Litauen, Band 1 (2014)

Народная география эпохи интернета

Ю.Н.Голубчиков, С.В.Клименко (Москва)

Вызовы постмодерна. Люди занимались туризмом всегда. Всегда практиковались собирательство, охота, рыбалка, паломничество, кочевания, скитания, переселения, хождения, плавания. Историю туризма трудно отличить от истории географических открытий, истории колонизации и европеизации земного шара. «Строго говоря, нет оснований рассуждать о прогрессе в данной области и считать текущие формы рекреационной деятельности более совершенными, нежели существовавшие в прошлом» – пишет Д.В.Николаенко [2001]. И всегда туризм был естественногуманитарным феноменом, тесно связующим природу и человека.

Но только сетевые технологии XXI века предоставили человеку столь невиданную доселе степень мобильности и автономности, что теперь, он может работать в сфере далекой от путешествий, пребывая в путешествии, и путешествовать, оставаясь на работе, не связанной с путешествиями. Стерлись некогда четкие различия между работой и домом, городом и деревней, обучением и развлечением, буднями и каникулами, реальностью и виртуальностью. Труд перестал быть жизненно необходимым. Многие предпочитают меньше зарабатывать, но иметь больше свободного времени, что созвучно с идеями К. Маркса о том, что в будущем «мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время» [Мироненко, Эльдаров, 2014].

В создавшейся свободе выбора, туризм перестает быть атрибутом свободного времени. Его сфера размылась и он вступил в повседневную жизнь. Своеобразной формой туризма стал образ постоянной жизни в различных средах. Это бывает, когда человек приобретает второе жилье (дачу) в сельской местности и живет одновременно и в квартире и на даче (second-home tourism). Появляется все большее число обеспеченных людей, которые вообще не имеют постоянного места жительства. Их жизненный стиль заключен в постоянном перемещении от одной локальности к другой [Cohen, Cohen, 2012]. Все становится туризмом. Появились даже суждения о «конце туризма» [Gale, 2009].

Всеобщая компьютеризация населения и доступ его к Интернету оказались настолько эпохальными, что получили название эпохи «третьей волны» (первые две знаменовались эпохой пара, затем нефти и электричества) [Тоффлер, 2010]. «Третья волна» настолько изменила мир, что его в противоположность предшествующему индустриальному этапу модерна стали называть миром постмодерна (постпозитивизма, постиндустриальной или постэкономической стадией, постнеклассической науки) [Postmodern Geography..., 2001]. центре постмодерна В индивидуальность, тогда как еще недавно господствовала массовая стандартизация. Она обусловлена выходом на передний план человеческого фактора. Если все прежние общества были основаны на экономической мотивации людей, то в рамках постэкономического порядка на первый план выходит концепция человеческого развития (human development), понимаемая как расширение свободы выбора индивида [Зубаревич, 20091.

Благодаря прогрессу транспортных технологий весь мир стал настолько близок, что стали говорить о парадигме мобильности как радикальном преобразовании социальной науки и жизни постдисцииплинарного века. «Разнообразие мобильностей уже трансформировало "социум как общество" в "социум как мобильность", включая воображаемые путешествия, перемещения образов и информации, виртуальные путешествия» [Urry, 2007, р. 186].

Массовая географизация населения. Интернет и массовый туризм вовлекли в процесс географического познания самые широкие слои населения, способствуя его "географизации". Не менее миллиарда человек в мире стали "стихийными" географами. Интерес к географии пробудился у самых широких слоев населения. Еще недавно, казалось, он совсем угас. Некоторые предрекали даже, что время географии прошло, наступил «конец ее истории». На деле вышло наоборот.

Массовый туризм пробуждает все больший интерес к краеведению, туризму, географической карте, наследию, народоведению, пейзажеведению, локальным историческим разработкам увязанным комплексными c географическими характеристиками. Туризм оказался мощным инструментом осознания важности географии. «В этом отношении туризм способствует развитию географических наук и системы географического образования, росту в обществе интереса к географическим сведениям. Предприятия туризма и рекреации часто по сути своей географичны, органично вписаны в территорию, отражают ее особенности» - пишет А.И.Зырянов [2014, с. 10]. Даже если туризм осуществляется исключительно ради поиска удовольствий, то и они не проходят без обретения научных знаний и географического опыта. «Сама среда путешествия, новые условия бытия активизируют познавательные способности человека», – пишет И.В.Зорин [2005, с. 5-6].

В то же время сам Интернет находится в постоянном развитии. Самым привычным разделением его исторических вех является смена "Web 1.0" на Web 2.0". Основным свойством Интернета эпохи "Web 1.0" называется его «централизация». Вебсайты той эпохи позволяли пользователям просто находить информацию. С эпохой "Web 2.0" сотни тысяч пользователей получили возможность самостоятельного создания контента и конструирования своих представлений о местности. Примером проектов, созданными самими пользователями и поддерживаемых ими, являются статьи в Википедии, блоги Твитера и Flickr, сервисы OpenStreetMap, TomTom, NAVTEO. Немаловажно, что пользование ими оставляет геотегированную информацию в виде географических координат вместе в созможностями зуммирования положения фотографий на карте.

Турист все меньше хочет платить гиду или турагентству. Гид и агентство теперь у него на планшете или андроиде. Никто на них не возьмется указывать куда идти и сколько времени на что тратить. Идет размывание различий между "гостями и хозяевами". Из пассивного потребителя турпродукта, турист превращается в его творца. Туризм становится все более яркой и доступной формой индивидуализации и самоутверждении личности.

В целом ряде стран появились "добровольцы по сбору географической информации" ('volunteered geographic information' - VGI). Они обычно тесно связаны с феноменом, получившим название неогеографии.

Неогеография. Выделяются характерные черты неогеографии[Coote, Rackham, 2008] • сбор, обработка и распространение географической информации осуществляется добровольцами или индивидуалами;

- создание новых данных стимулируется их недостатком или ограничением к ним доступа, в том числе по цене;
- подходы к созданию и управлению базами данных скорее интуитивны, чем связаны с восприятием стандартов и методов;
- лицензированные данные используются из открытых источников, которые позволяют пользователям свободно ими пользоваться;
- создание данного продукта никогда не закончится и он будет находится под рассмотрением в различных аспектах и обновляем в различные времена.

Эпохальным явилось появлением в Интернете высокодетальных виртуальных глобусов и связанных с ними географических сервисов. Теперь любому пользователю сети, вне зависимости от желаний соответствующих ведомств, стало возможным воспроизводить трехмерные модели земной поверхности в каком угодно масштабе. Новые географические приложения стали одними из наиболее распространенных программных продуктов и получили обобщающее название виртуальных глобусов. Их обстоятельный обзор приведен в докладе «Цифровые глобусы 2015» [Keysers, 2015]. наиболее известны Google Earth, Google Maps/Street Среди View (https://maps.google.com), Bing Maps 3D (http://www.bing.com/maps/), SkylineGlobe (http://www.skylinesoft.com), Arc **GIS** 3DAnalyst (http://www.esri.com/software/arcgis/extensions/3danalyst), Cesium (http://cesiumjs.org/), World Wind (http://worldwind.arc.nasa.gov) и самой подробной мира OpenStreetMap (мобильное приложение Foursquare).

Индексы туристической активности. Появление нового источника информации о пространстве — упоминаниях об объектах и точках с привязанными координатами (геотегами) [Hardy, 2013] позволило в определенной степени оценивать туристическую посещаемость территорий. Концентрация геотегов может служить индексом туристической активности. На рис. 1 приведены их скопления в Википедии на 25 марта 2014 года, когда там число таких ссылок достигло 3,54 миллиона. В контурах этх ссылок различной конфигурации и плотности читается туристическая активность масс. Но выглядит она не плоско, как в статистике, разделенной по странам, а образующей сложную геометрию паттернов.

Обращает внимание общее совпадение контуров повышенного геотегирования и показателями концентрированной человеческой деятельности, одним из определяющих которых явилось интенсивность ночного освещения космических снимков (индекс человеческой активности) [Elvidge et.c., 2009, 2012; Henderson et.c., 2012; Голубчиков, Тикунов, Чи Хон Сунн, 2013] (рис. 2). Но есть между ними и разница.

Области темные по освещенности, но яркие по геотегам, по-всей видимости, являются объектами повышенного туристического внимания в малонаселенных или даже безлюдных средах. Это могут быть также и места политических конфликтов (Донбасс, Курильские остова, Каракорум). Но многие экономически малоактивные области являются объектами повышенного туристического внимания. К ним относятся Гималаи и Южный Тибет, Шпицберген, Юго-Восточная Камчатка, побережье Антарктиды. Разница между индексами туристической и экономической активности дает нам своего рода ареалы особой притягательности дикой природы. Всеобщее перемещение Интернета в мобильную сферу привело к массовому поя-влению цифровых следов (часто неявных для пользователя) подключенных к GPS смартфонов, сотовых телефонов и фотографий с привязанными географическими координатами (georeferenced photos). На 1 декабря 2013 года фототека интегрирован-ного с Google Earth фотографического веб-

сайта Panoramio содержала 100 млн фото-графий с сохраненными координатами [Соколова, 2010; Panoramio, 2015]. На рис. 3 приведена концентрация ссылок на фотографии. Они в еще большей степени, чем просто одни упоминания в Википедии с координатами, могут служить показателем туристической активности. Россия тут выглядит как еще почти неоткрытая и неизвестная туризму Terra Inqognita.

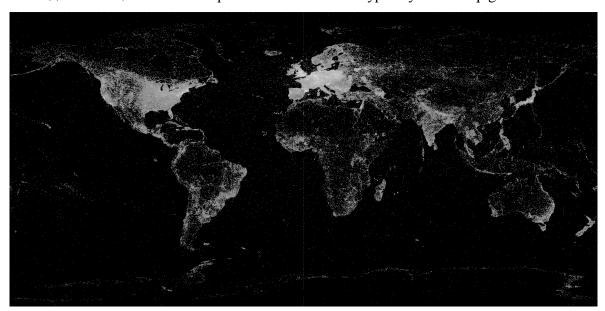

Рис. 1. Концентрация координат о территории, упомянутых в Википедии (wikipoints). Координаты сгенерированы PostGIS по 1500000 геотегам (по https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:WikiProject_Geographical_coordinates#/media/File:I mageworld-artphp3.png и https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d6/Wp-w4-big.jpg/1024px-Wp-w4-big.jpg).

Рис. 2. Мозаика из ночных снимков Земли, составленная за 9 дней апреля 2012 года и 13 дней октября 2012 года. По данным спутника Suomi National Polar-orbiting Partnership (Suomi NPP) http://earthobservatory.nasa.gov/ NaturalHazards/view.php; http://eospso.gsfc.nasa.gov/ftp_docs/EarthAtNight.pdf

Рис. 3. Распределение в Викимедии ссылок на фотографии с привязанными координатами https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Geolocated_images_in_Wikimedia_Commons_201 5-01-07.png

Часть фотографий, инкорпорированных в виртуальные глобусы и карты (геосервисы «Google Earth», «Яндекс. Карты» и др.), содержит языковую информацию (топонимы, местные географические термины, оценочные характеристики объектов). Аксиологический анализ таких фотохостингов является своего рода элитарной динамической экспертизой, позволяющей воссоздать картину территории с наиболее впечатляющими ее деталями. Виртуальные фототеки вошли в круг источников для изучения процесса виртуального и информационного освоения территории [Соколова, 2010, 2011, 2015].

Народная наука. Из всех видов мобильностей, туризм охватывает наиболее добровольные из них, предпринимаемые обычно с целью получения новых впечатлений, отдыха, оздоровления, познания, развлечения. Туризм стал величайшим географическим общественным движением всех времен. В США говорят о становлении на основе туризма народной науки «citizen science» [Goodchild, 2007; Graham, 2010; Sui et al, 2013]. Формируется интегральное сообщество граждан и ученых, именуемого как «общественное участие в научных исследованиях ("public participation in scientific research", - PPSR) [Haywood, 2014; Dickinson, Bonney, 2012; Dickinson, Zuckerberg, Bonter, 2010]. Подобное уже происходило во взаимоотношениях экологической науки и экологических общественных движений. В результате общественность играет огромную роль в сборе, подтверждении и анализе экологических данных [Conrad, Hilchey, 2011; Cooper, Dickinson, Phillips, Bonney, 2007; Haywood, 2014]. Идет становление туристско-краеведческих методов познания мира. География должна возглавить этот ресурс осмысления мира. Тем более, что значение мобильных устройств с навигационным оснащением (GPS приемников, смартфонов, андроидов и планшетов) неизмаримо возрасте, как в жизни, так и образовательном процессе.

Наука о туризме или геотуристика исследует туризм как важный феномен человеческого существования [Голубчиков, Кружалин, 2009]. Но и стихийно формирующаяся на основе туризма народная наука (citizen science), в определенной степени изучает и даже трансформирует географию. «Географическая наука нацелена на объяснение сущностных характеристик природы, на создание объективного знания и объясняющих теорий. "Народная география", формирующаяся в недрах традиционной или массовой культуры, оперирует бытовыми понятиями и образами, которые возникают в результате непосредственного наблюдения и практической деятельности. Они сохраняют субъективное начало, даже если создаются с помощью новейших компьютерных технологий как, например, интегрированные с веб-сайтом Panoramio аэрофотокосмические изображения земной поверхности, размещенные на геосервисах Викимапия и Google Earth [Соколова, 2011, с.148].

Народное самоуправление. Еще в 80-е годы XX века Э.Б.Алаев обращал внимание на необходимость разработки концепции социума — «территориальной общности людей, объединяемых совместным проживанием на территории, в рамках одного или близко расположенных поселений» [Алаев, 1983, с. 182]. В России наиболее яркими проявлениями социума, или локальных сообществ, служат городские социальные движения горожан, выдвигающие какие-либо требования к городским властям вокруг локальных вопросов [Карлова, Зюзин, 2014].

Пространственная самоидентификация трансформируется в пространственную самоорганизацию населения с позиции прав человека на пространство, т.е. возможность местным сообществам самим принимать решения, связанные с развитием своего города [Вендина, 2012], «краестроительства» своей деревни, села, улицы.

Интернет разрушает бюрократические барьеры в территориальном управлении. Запросы через Интернет, свободный доступ к информации о деятельности муниципальных, региональных и федеральных органов власти, организация петиционных компаний в сетях, электронные референдумы, голосования и многое другое входят в современное представление об электронной демократии [Блануца, 2012]. Появились надежды на воплощение анархических мечтаний и чаяний о прямом народном самоуправлении [Barlow, 1996] с последующим исчезновением значения столиц и границ. Они соседствуют с представлениями о грядущем более жестком контроле общества через протоколы Интернета [Galloway, 2007].

Вернакулярные районы. Всевозможные интерпретации пространства социумом, его частями или индивидами получили в дальнейшем название вернакулярных (от vernacular — местный, народный, обыденный) районов [Gerlach, 2010, 2014; Thrift, 2012]. Среди них память о событиях, пейзажи, криминогенная обстановка, районы различной дифференциации цен, инфраструктурные и экологические рутины повседневной жизни и иные продукты сотворчества местных знаний, объектов и пространства.

Долгое время обыденные представления людей о пространстве считались географами ненаучными и нередко воспринимались как предрассудки. Но как отмечает Д.В. Николаенко [2000], помимо знания профессиональных географов, есть разнообразное географическое знание непрофессионалов. Они относительно самостоятельны и реально сосуществуют, у каждого свои достоинства и недостатки, их невозможно редуцировать друг к другу. И нет оснований оценивать обыденное географическое знание как некий второй сорт. Выделение вернакулярных (виртуальных) районов, как бы далеко они не расходились со статистикой или "объективной" геометрией территории, утверждается как важный вклад географии в

общенаучную методологию. Этот подход привнес в географию семантический анализ пространства разными социокультурными и этнокультурными группами, изучение символики, смысла и ценности места, топофильные и топофобные представления, образы пространства [Смирнягин, 2010, 2011; Стрелецкий, 2008, 2010].

А.В. Гладкий находит, что самоощущения и самоопределения людей в пространстве реализуются по-разному. Нередко они представляют реальную ситуацию в более яркой и символической форме. Так, для жителей городов, особенно крупных мегаполисов имеют значение локализация и функциональная принадлежность территорий, системы связей между ними ("пять минут от метро"). За пределами города, для его жителей начинается другое пространство, которое наделено совершенно другими свойствами и попадает под характеристики бескрайности, однообразия, пустоты. Сельские жители более ярко воспринимают пространство за пределами населенного пункта их пребывания в площади, высотах, протяженности, ориентации, а искусственные ограничения пространства и линии коммуникаций могут ими и не учитываются. Конкретный человек при этом может существовать в самых разных средах, как это и бывает в действительной жизни [Гладкий, 2013, 2013а].

Особое внимание при этом уделяется двум пластам — «объективному» (комбинации артефактов и социофактов, придающих региону своеобразие или уникальность) и «рефлексивному» (представлениям людей об этом своеобразии и собственной идентичности). При этом второй, рефлексивный уровень представляется не менее (а во многих случаях и более) важным, чем первый [Стрелецкий, 2011]. Повидимому, он вбирает в себя атрибуты, которые именуются «привязанностью к месту» и включающие идентичность места, зависимость от него, воздействие места на субъекта и его социальную связь с местом [Ramkissoon et al., 2012].

Вернакулярные районы не обязательно вызывают интерес лишь у местных общин. Часто они волнуют географически очень далеких пользователей сети. На смену территориальным сообществам идут сетевые. Утверждается, что постиндустриальное общество будет построено не по типу иерархии институтов, а по типу сетевой паутины и порождаемой ею виртуального пространства [Тоффлер, 2010; Блануца, 2012]. Жизнь и пространство все более структуризируются в паттернах и терминах сетей и потоков. Паутина, в которой нет ничего ни фундаментального, ни второстепенного, становится центральной парадигмой надвигающегося постмодернистского общества [Генис, 2003].

Литература

- 1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
- 2. Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы, 2012, №1. С. 5-13.
- 3. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб.:Дмитрий Буланин, 1997.224с.
- 4. Генис А. Культурология. М.: У-Фактория, 2003. 544 с.
- 5. Гладкий А.В. Понимание пространства в географии и туризме: методологические аспекты // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды VIII Международной научно-практической конференции. Поволжский государственный университет сервиса, 25-26 апреля 2013 года. Тольятти, 2013. С. 61-70.
- 6. Гладкий О. В. Апперцепція простору, її людяність та людино вимірність // Економична та соціальна географія, 2013а, Вип. 2(67), С.19–28.

- 7. Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И. Геотуристика: методологические и методические подходы // Курортное дело, 2009, № 2, С.4–10.
- 8. Голубчиков Ю.Н., Тикунов В.С., Чи-Хон Сунн Энергопотребление: взгляд из космоса // Энергия, 2013, №9, с. 37-43
- 9. Зорин И.В. Феноменология туризма. Избр. соч. М.: Наука, 2005, 552 с.
- 10. Зубаревич Н.В. Мифы и реальности пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 38-53.
- 11. Зырянов А.И. География и туризм: различие и общность интересов // Современные проблемы сервиса и туризма, 2014, № 1. С. 10-15.
- 12. Карлова Е.В., Зюзин Н.В. Локальные сообщества жителей в условиях транспортных городских барьеров // Вестник МГУ. Серия 5. География, 2014. с. 36-41.
- 13. Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Развитие идей и моделей в географии туризм // Вопросы географии. Сборник 139. Теория и практика туризма. М.: Кодекс, 2014. С. 38-61.
- 14. Николаенко Д.В. Принципы и проблемы исследования философскометодологических оснований. Эволюция западной географической науки. Принципы и проблемы исследований философско-методологических оснований, 2000 / http://krotov.info/lib_sec/14_n/nikolaenko.htm
- 15. Николаенко Д.В. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 288c. http://nashaucheba.ru/v14504/
- 16. Смирнягин Л.В. Возможности и потребности заимствований теоретических основ западной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова / Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4–8 мая 2010 г.). Ростов-н/Д., 2010. С. 78–82.
- 17. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник МГУ, Сер. 5 География, 2011, №6, С. 13–19.
- 18. Соколова А.А. Виртуальное освоение и виртуальные образы региона (по данным Google Earth и Panoramio) // Изв. РГО, 2010. т. 142, вып. 6, с. 31-40.
- 19. Соколова А.А. Зона Волго-Балтийского водного пути на геоизображении Google Eearth виртуальное пространство и визуализированная реальность // Известия Российского государственного педагогического университета имю А.И.Герцена, 2011, № 141. С. 148-160.
- 20. Соколова А.А. «Пространство в культуре»: уровень информационного освоения географических объектов по данным Google Panoramio // Гуманитарный вектор. 2015, № 2 (42). С. 89-94.
- 21. Стрелецкий В.Н. Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Известия РАН, Сер. географ., 2008. № 5. С. 21–33.

- 22. Стрелецкий В.Н. Культурная география в странах Запада и России: пути формирования и современная самоидентификация // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4 8 мая 2010 г.). Ростов-на-Дону, 2010. С. 257-265.
- 23. Стрелецкий В.Н. Регионализм как феномен культуры // Региональные исследования, 2011, №3. С. 45-50.
- 24. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010, 784 с.
- 25. Barlow JP. A Cyberspace Independence Declaration, 1996. URL: http://w2.eff.org/Censorship/Internet_censorship_bills/barlow_0296.declaratio
- 26. Cohen, E., Cohen, S.A. Current sociological theories and issues in tourism // Annals of Tourism Research, 2012. N. 39(4). P. 2177 2202.
- 27. Conrad, C., Hilchey, K. A review of citizen science and community-based environmental monitoring: Issues and opportunities. // Environmental Monitoring and Assessment, 2011, 176. P. 273–291.
- 28. Cooper, C., Dickinson, J., Phillips, T., Bonney, R. Citizen science as a tool for conservation in residential ecosystems. Ecology and Society, 2007, 12(2). P.11.
- 29. Coote, A., & Rackham, L. Neogeographic data quality—Is it an issue?// 2008 AGI Geocommunity Conference. 2008, Sept. Consulting Where Ltd. Stratford-upon- Avon, UK
- 30. Dickinson, J., Bonney, R. (Eds.). Citizen science: Public participation in environmental research. Ithaca, NY: Comstock. 2012. XVIII P. + 279 P.
- 31. Dickinson, J., Zuckerberg B., Bonter, D. Citizen science as an ecological research tool: Challenges and benefits// Annual Review of Ecology, Evolution, and Systematics, 2010, 41. P. 149–172.
- 32. Elvidge C. D., Sutton P.C., Ghosh T., Tuttle B.T., Baugh K.E., Bhaduri B., Bright E. A global poverty map derived from satellite data // Computers & Geosciences, Volume 35, Issue 8, August 2009. P.1652–1660.
- 33. Elvidge C. D., Baugh K. E., Anderson S. J., Sutton P. C., Ghosh T. The Night Light Development Index (NLDI): a spatially explicit measure of human development from satellite data // Soc. Geogr., 2012, №7. P.23–35, www.soc-geogr.net/7/23/2012.
- 34. Gale T. Urban beaches, virtual worlds and «The End of Tourism» // Mobilities, 2009, 4 (1). P. 119-138.
- 35. Galloway A.R. Protocol: How control exists after decentralization. Cambridge, MA: MIT Press, 2004. 260 P.
- 36. Gerlach J. Vernacular mapping and the ethics of what comes next // Cartographica, 2010, No 45. P. 165–168.
- 37. Gerlach J. Lines, contours and legends: Coordinates for vernacular mapping // Progress in Human Geography, 2014, Vol. 38(1). P. 22–39.
- 38. Goodchild, M.F. Citizens as sensors: the world of volunteered geography // GeoJournal, 2007, №69 (4). P. 211–221.

- 39. Graham M. Neogeography and the Palimpsests of Place // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie, 2010, №101 (4). P. 422–436.
- 40. Hardy D. The Geographic Nature of Wikipedia Authorship // Sui D., Elwood S., Goodchild M., (eds.), Crowdsourcing Geographic Knowledge Volunteered Geographic Information (VGI) in Theory and Practice. Dordrecht Heidelberg, New York, London: Springer, 2013.—P. 175—200.
- 41. Haywood B. A. "Sense of Place" in Public Participation in Scientific Research // Science Education, 2014. Vol. 98, No. 1. P. 64–83.
- 42. Henderson V., Storeygard A., Weil D.N. Measuring Economic Growth from Outer Space. American Economic Review, American Economic Association, 2012, V.102(2), April. P.994–1028.
- 43. Keysers, J. Digital Globe review. [Electronic Resource] / J. Keysers. Australia and New Zealand cooperative research centre for spatial information/ URL: https://opendigitalearthfoundation.files.wordpress.com/2015/03/globe-review-paper_march-2015.pdf. Проверено 23.09.2015.
- 44. Panoramio [Electronic Resource]/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Panoramio. Проверено 23.09.2015.
- 45. Ramkissoon, H., Weiler, B., Smith, L. Place attachment and pro-environmental behavior in national parks: The development of a conceptual framework // Journal of Sustainable Tourism, 2012, 20(2). P. 257–276.
- 46. Sui D, Elwood S. Goodchild M. Crowdsourcing Geographical Knowledge: Volunteered Geographic Information in Theory and Practice. Berlin: Springer. 2013-396 P.
- 47. Thrift N. The insubstantial pageant: Producing an untoward land // Cultural Geographies, 2012, No 19. P. 141–168.
- 48. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2007. 336 P.

Резюме

Интернет и туризм стирают различия между обучением и развлечением, буднями и каникулами, реальностью и виртуальностью. Благодаря им самые широкие массы населения оказались вовлеченными в процессы географического познания. Не менее миллиарда человек в мире стали стихийными географами. Появление нового источника информации о пространстве — упоминаниях об объектах и точках с привязанными координатами (геотегами) позволило в определенной степени оценивать туристическую посещаемость территорий.

Summary

Internet and tourism blur the difference between education and entertainment, daily routines and holidays, reality and virtuality. Thanks to them broad sections of the population have engaged in the processes of acquiring geographic knowledge. Not less than one billion people in the world have become spontaneous geographers. The emergence of a new source of information on space - the mention of objects and points with attached coordinates (geotagged) helped to some extent to evaluate the tourist traffic areas.

Kurzfassung

Internet und Tourismus verwischen den Unterschied zwischen Bildung und Unterhaltung, Wochentage und Feiertage, Realität und Virtualität. Dank ihnen wurden breite Massen der Bevölkerung am geographischen Erkenntnisprozess beteiligt. Ca. eine Milliarde Menschen auf der Welt sind spontan Geographen geworden. Die Entstehung einer neuen Informationsquelle über den Raum - die Erwähnung von Objekten und Punkten mit Koordinaten (Geotags) erlaubt zu einem gewissen Grad touristische Besucherströme zu bewerten.

From analog atlases to ubiquitous atlassing

Hruby Florian (Mexico City) and Wolodtschenko Alexander (Dresden)

0. Preamble

A user-oriented creation/acquisition of space/time/theme-related knowledge is a mayor challenge of the 21st century. In view of this, the digital atlases can be an important format of knowledge transfer. Currently, atlases are the object of study and research of many disciplines, not just cartography. Analogue and digital (electronic) atlases in terms of semiotic (space-, time- and theme-related) knowledge models assume an important role in modern information societies. As holds true for other media, the digital atlas has started to replace its analogy pendant. However, from a semiotic point of view it is important to consider not only technical issues but also to develop theoretical and conceptual aspects as well.

1. Definitions of atlases

Different definitions of the term "atlas" have been proposed during the last decades, approaching this concept from cartographic, semiotic, encyclopaedic etc. viewpoints.

1.1. Map-related definitions

The German cartography textbook by Hake et al. (2002, p. 509) specifies *atlas* as follows: "Atlases are systematic collections of topographical and / or thematic maps at selected scales, of a particular area, and with a particular objective." (authors' translation). The English textbook by Kraak & Ormeling (2010) supports this notion, defining atlases as "... intentional combinations of maps or data sets, structured in such a way that specific objectives are reached". Consequently, we can consider any approach of understanding atlases as system of maps to be an "orthodox" definition, widely accepted during the 20th century among cartographers and geographers.

1.2. Semiotic definitions

From a semiotic point of view, an atlas can be understood as an analogue or electronic knowledge model. Map, text and image are the meta-variables used to conceptualize and create this model (cf. Wolodtschenko, 2012). One might notice that — in contrast to the cartographic notion — an atlas seen from the semiotic perspective not necessarily has to be built upon maps. Regarding these atlases with non-cartographic traditions, cartography cannot claim any particular competence.

1.3. Ubiquitous atlases

We define ubiquitous atlases as semiotic knowledge models designed for mobile devices (e.g. smartphones or tablets), accessible anywhere and anytime. These atlases focus on operational and mobile search, visualization, structural analysis and interpretation of spatial and temporal information (map/map-like, textual and illustrative forms, or a combination thereof) and the acquisition of new spatio-semiotic knowledge.

2. Semiotic classification of atlases

From a user's perspective, one can subdivide the different types of atlases regarding purpose, content, structure, design, etc. Any atlas is a subject matter of atlas semiotics. Hence, these studies comprise atlases in both cartographic and non-cartographic terms.

For a semiotic classification we can subdivide all atlases in a fourfold manner, being the predominance of the semiotic meta-variables (map, text, image) the distinguishing feature (cf. fig. 1); additional, e.g. acoustic variables can be added when relevant:

- map-based atlases (> 50% maps)
- picture-based atlases (> 50% images)
- text-based atlases (> 50% text)
- mixed-atlases (each meta-variable <50%).

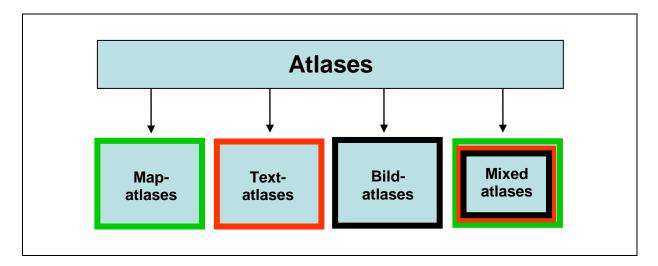

Fig. 1 Semiotic classification of atlases (after Wolodtschenko 2007)

3. Ubiqiutous atlases, atlassing and cloud-computing

3.1. Atlases within the semiotic coordinate system

From a cartographic point of view, the 20th century was the century of Bertin's graphic semiotics, based on visual cartographic applications and six graphic variables (cf. fig. 2a, left). After more than 50 years of development and principles of syntactic and logical rules for the use of map graphics, the graphic semiotics of the 20th century passed on to multimedia semiotics.

Against this background and in accordance with the aforementioned classification of atlases, the six graphic variables (cf. fig. 2a, right) can be extended both conceptually and methodologically by a triaxial coordinate system of semiotic meta-variables (Wolodtschenko 2007). This coordinate system defines all atlases, including ubiquitous atlases, as semiotic models built and set in the threeness of map, text and image (cf. fig. 2b).

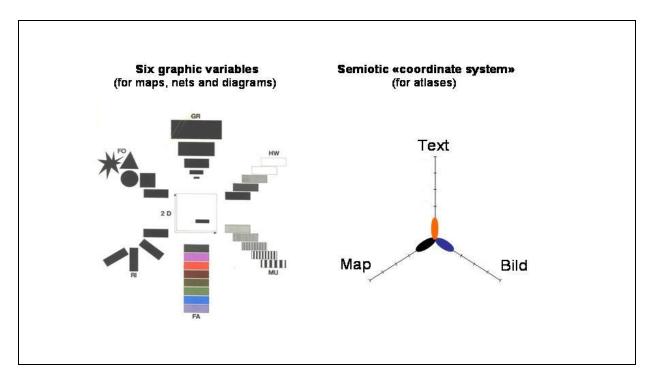

Fig. 2a Graphic variables (for maps) and semiotic meta-variables (for atlases)

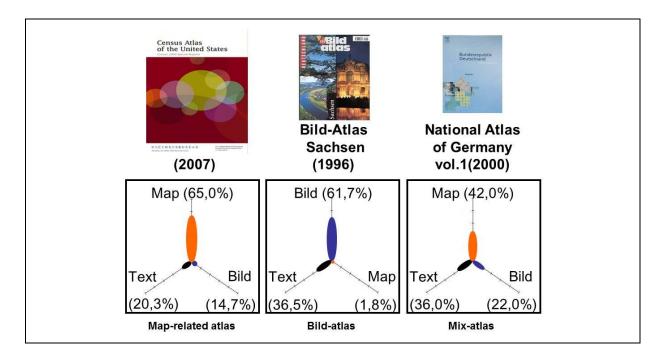

Fig. 2b Application of semiotic meta-variables for the analyses of atlases

3.2. Atlassing

Atlassing is a relative new term in the realm of atlas semiotics and cartography. Including semiotic analysis and portraying of atlases, atlassing also describes the transition of atlas *products* to atlas *processes*: "an atlas no longer needs to be understood as a *product* consisting of a combination of already existing maps, but rather as a *process* including data acquisition and mapmaking as well." (Hruby et al., 2015) As a new methodical-semiotic approach, atlassing is open for both cartographic and non-cartographic concepts.

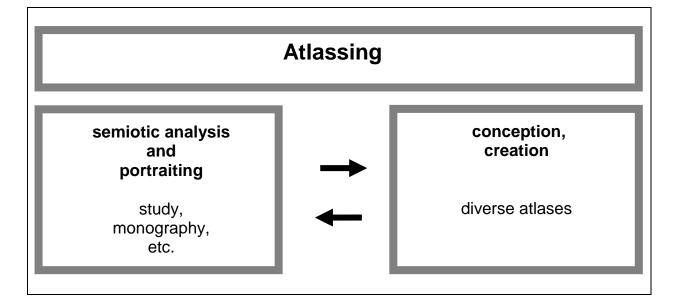

Fig. 3 Structural model of atlassing (after Wolodtschenko 2012)

3.3. Cloud-based atlassing

The Internet has evolved into a powerful tool for cartographic and non-cartographic users. Cloud computing is taking these benefits even a step further.

In recent papers, Hruby (2015) and Hruby et al. (2015) proposed and discussed methodological usage of atlassing and cloud technologies for map-related atlases. Cloud technology is now one of the most popular topics in the IT-sphere; concerning atlas cartography, cloud computing is still at an early stage.

Cloud-based atlassing can bring, on the one hand, economic benefits for its users: They don't need to afford hard- or software, nor care about maintenance issues. Rather they can lease necessary capacities on a pay-per-use basis, or even make usage of free (incl. open source) solutions. Moreover, cloud-based depositories allow ubiquitous access to a wide range of data – both as producer and user of data.

On the other hand, cloud computing profits by the multiplied processing power of data centers, facilitating compute-extensive tasks, e.g. mobile real-time applications (e.g. Yang et al., 2011).

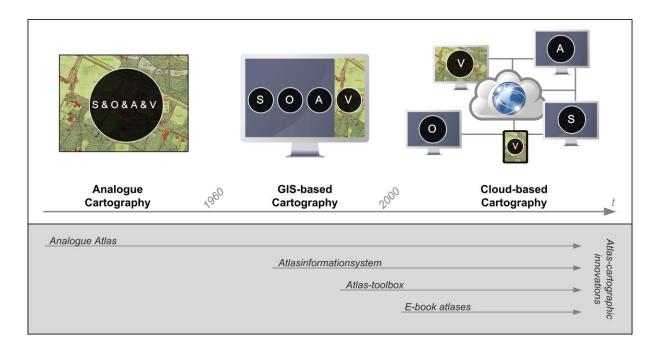

Fig. 4 From analogue to cloud-based cartography –basic tasks of analogue maps [(store (S), organize (O), analyse (A) and visualize (V)], and their transformation into the cloud; paralleled with selected atlas-cartographic innovations (modified after Hruby et al., 2015)

4. Conclusion

In this paper, we tried to show how the atlas as a semiotic knowledge model evolved from a paper print product to a cloud-based process; the term atlassing has been proposed to label this transition. As we have outlined, this development can be approached from a both cartographic and non-cartographic viewpoint. In either case, atlassing can take advantage of cloud computing technology, which implies more processing and communicational power at lower costs.

References

Hake, G., Grünreich, D. & Meng, L. (2002): *Kartographie*. 8. Ed., de Gruyter: Berlin, 604 p.

Hruby, F.(2015): Vom analogen Atlas zum cloud-basierten Atlassing. In: *Kartographische Nachrichten* 65(5), 265-271.

Hruby, F., Ressl, R. & Wolodtschenko, A. (2015): Cloud-based Atlassing. In: *GI_Forum – Journal for Geographic Information Science*, 2015(1), 305-314.

Koren, I., Wolodtschenko, A. (2011): Bildatlanten auf Tetra-Minidisplays. In: Metacarto-semiotics, e_journal, vol.4, 2011. (http//: meta-carto-semiotics.org). Last visit 10/30/2015

Kraak, M. & Ormeling F. (2009): *Cartography: Visualization of Spatial Data*. Routledge, 204 p.

Wolodtschenko A. (2007): Nationalatlas Deutschland: ein kartosemiotisches Porträt. In: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. Hrsg. A.Wolodtschenko und H.Schlichtmann. H.10. Dresden 2007, 75 p.

Wolodtschenko, A. (2011): Zur semiotischen Architektur von ubiquitären Minidisplay-Atlanten. In: Meta-carto-semiotics, e_journal, vol.4, 2011. (http://: meta-carto-semiotics.org).

Wolodtschenko, A. (2012): On the new generation of digital mini-atlases. In: AutoCarto2012, Proceedings, Int. Symposium on 16-18 Sptember, 2012. Columbus/Ohio, USA, 2012.

Wolodtschenko, A. (2013): Ubiquitous atlases and atlassing. In: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. Hrsg. A.Wolodtschenko und H.Schlichtmann. Vol.16. Dresden 2013, 48-58. (in Russian).

Yang, C., Goodchild, M., Huang, Q., Nebert, D., Raskin, R., Xu Y., Bambacus, M. & Fay, D. (2011): Spatial cloud computing: how can the geospatial sciences use and help shape cloud computing? *International Journal of Digital Earth, 4* (4), 305-329.

Summary

Atlases are the object of study and research of many disciplines, not just cartography. Ubiquitous atlases, in terms of semiotic knowledge models designed for mobile devices (e.g. smartphones or tablets), are accessible anywhere and anytime. Representing a new methodical-semiotic approach, atlassing is open for both cartographic and non-cartographic concepts and includes the transition from atlases-as-products to atlases-as-processes (e.g. cloud-based processes).

Zusammenfassung

Atlanten sind Forschungsgegenstand vieler Disziplinen, nicht nur der Kartographie. Ubiquitäre Atlanten als semiotische Wissensmodelle für mobile Geräte (z.B. Smartphones oder Tablets) sind jederzeit zugänglich und überall verwendbar. Als neuer methodisch-semiotischer Ansatz ist Atlassing für kartographische und nicht-kartographische Konzepte offen und beschreibt den Übergang von Atlas-Produkten zu Atlas-Verfahren (z. B. zu Rahmen eines cloud-basierten Prozesses).

Резюме

Атласы являются объектом изучения и исследования многих дисциплин, а не только картографии. Юбиквитные атласы как модели семиотических знаний, предназначены для мобильных устройств (например, смартфоны или планшеты), доступны везде и в любое время. Как новый методико-семиотический подход, атлассинг открыт для картографических и не картографических концепций, и включает переход от атлас-продукта к атлас-процессу (например, на основе «облачных технологий»).

Dimensionsspezifische Einheiten des Naturraums und seiner Komponenten Eine terminologische Studie

Eberhard Sandner (Radeberg / Sachsen, Deutschland)

1 EINFÜHRUNG

Der unmittelbare Anlass der Studie war das Vorhaben des Verfassers, den Vogtlandatlas (2007) konzeptionell zu verbessern. Im Sachgebiet "Natur des Vogtlandes" sollten für die Geokomponenten Relief und Klima sowie für den Naturraum Ergänzungskarten konzipiert werden. Erst wenn die verschiedenartigen Raumeinheiten gleichrangig und dimensionsspezifisch sind, lässt sich das Vogtland mit größtem Erfolg geowissenschaftlich erkunden.

Dimensionsspezifische Einheiten des Naturraums und seiner Komponenten können für verschiedenste Zwecke als Bezugseinheiten dienen. Das gilt für die Planung und Wirtschaft ebenso wie für die Forschung und Lehre. Dabei wird angenommen, dass der Naturraum und seine Komponenten äquivalente Raumeinheiten aufweisen.

2 AUSGANGSLAGE

Auf der Suche nach gebräuchlichen dimensionsspezifischen Einheiten des Naturraums und seiner Komponenten wurde das repräsentative Lexikon der Geowissenschaften (2000-2002) herangezogen. Die folgende Tabelle gibt die Suchergebnisse wieder und enthält Zeichen mit folgender Bedeutung:

- **0** kein Terminus vorhanden,
- * nur im Registerband enthalten.

Tabelle 1: Geowissenschaftliche Raumeinheiten im Lexikon der Geowissenschaften

Dimension, Dimensions-	Gestein	Relief	Klima	Boden	Vegetation	Naturraum
stufe						
global	Lithosphäre	Relief-, Morphosphäre	Atmosphäre	Pedosphäre	0	Geosphäre
zonal	0	0	Klimazone	Bodenzone	Vegetationszone	Landschaftszone
regionisch	0	0	0	Bodenregion	0	Georegion
megachorisch	0	0	0	Bodenprovinz	0	Megachore
makrochorisch	0	0	0	Bodenlandschaft	0	Makrochore
mesochorisch	0	0	0	0	0	Mesochore
mikrochorisch	0	0	0	0	0	Mikrochore
nanochorisch	0	Reliefform*	0	Bodengesellschaft	0	0
topisch	0	Morphotop	Klimatop	Bodenform, Pedotop	Vegetationsform*	Geotop
subtopisch	0	0	0	Pedon	0	0

Wie man sieht, ist die Ausbeute zum Teil äußerst bescheiden. Das dürfte wohl daran liegen, dass die Bearbeiter mancher Sachgebiete weniger kompetent und die gesuchten Termini bisher sog. Krähwinkel waren.

Die angegebenen Termini sind mehr oder weniger gebräuchlich. Auf jeden Fall verweisen die Grundwörter Top auf die topische, Region auf die regionische, Zone auf die zonale und Sphäre auf die globale Dimension.

2.1 Naturraumeinheiten

In der deutschsprachigen Fachliteratur (STEINHARDT et al. 2005) werden 6 Dimensionen unterschieden (Tab. 2). Die chorische und regionische Dimension unterteilt man weiter in Stufen. Die regionischen Dimensionsstufen (SANDNER 2013, 2014) sind noch nicht bestätigt.

Tabelle 2: Dimensionsspezifische Naturraumeinheiten

Dimensio-nen	Dimensionsstufen	Naturra	numeinheiten	Geoökologische Naturraumeinheiten
global	0	Ge	eosphäre	Geoökosphäre
zonal	0	Geozon	e (Naturzone)	Geoökozone
regionisch	makroregionisch	Makrogeoregion	Geomakroregion	Geoökomakroregion
	mesoregionisch	Mesogeoregion	Geomesoregion	Geoökomesoregion
	mikroregionisch	Mikrogeoregion	Geomikroregion	Geoökomikroregion
chorisch	megachorisch	Megageochore	Geomegachore	Geoökomegachore
	makrochorisch	Makrogeochore	Geomakrochore	Geoökomakrochore
	mesochorisch	Mesogeochore	Geomesochore	Geoökomesochore
	mikrochorisch	Mikrogeochore	Geomikrochore	Geoökomikrochore
	nanochorisch	Nanogeochore	Geonanochore	Geoökonanochore
topisch	0	Geotop, naturrä	umliche Grundeinheit	Geoökotop
subtopisch	0			

Die zweite Spalte der Tabelle enthält das Zeichen **0**. Es zeigt an, dass die betreffende Dimension nicht weiter abgestuft wird. Spalte 3 stellt die dimensionsspezifischen Naturraumeinheiten vor. Als Muster gilt das Wort Geotop. Dessen Grundwort "-top" drückt die dimensionsspezifische Naturraumeinheit aus, während das Bestimmungswort "Geo-" Erde, Erdraum bedeutet. Nach diesem Muster kommen die Termini Geonanochore, Geomikrochore usw. zustande. Die Umbenennung von Nanogeochore, Mikrogeochore usw. scheint angebracht zu sein.

Die letzte Spalte enthält die dimensionsspezifischen geoökologischen Naturraumeinheiten. Die Termini entsprechen dem inzwischen gebräuchlichen Geoökotop und damit dem eben erläuterten Grundmuster. Demnach stellt die dimensionsspezifische Naturraumeinheit das Grundwort dar. Das jeweils gleichlautende Bestimmungswort "Geoöko-" bedeutet Naturhaushalt. Die Vorschläge des Verfassers sind kursiv geschrieben.

2.2 Bodeneinheiten

Die Bodenkundliche Kartieranleitung (Arbeitsgruppe Boden 1994, 2005) gibt die gebräuchlichen Bodeneinheiten wieder. Sie sind nach Dimensionen und Dimensionsstufen geordnet und in der zweiten Spalte der Tabelle 3 verzeichnet.

Unter den gebräuchlichen Bodeneinheiten fallen die Bodenlandschaft und die Bodengroßlandschaft "aus dem Rahmen". Sie beziehen sich auf Landschaftseinheiten, die der Landschaftsräumlichen Gliederung in Deutschland der fünfziger Jahre des 20. Jahrhunderts entlehnt sind (SANDNER 2015).

Tabelle 3: Gebräuchliche und empfohlene Bodeneinheiten

Dimensionen (Stufen)	Gebräuchliche Bodeneinheiten	Empfohlene Bodeneinheiten	Abk.
regionisch	Bodenregion	Bodenregion	BR
megachorisch	Bodengroßlandschaft	Böden einer Megageochore	BMEC
makrochorisch	Bodenlandschaft	Böden einer Makrogeochore	BMAC
mesochorisch	Leitbodenassoziation	Leitbodenassoziation	LBA
mikrochorisch	Leitbodenformengesellschaft	Leitbodenformengesellschaft	LBG
nanochorisch	Bodenformengesellschaft	Bodenformengesellschaft	BFG
topisch	Bodenform	Bodenform	BF

Das Wort Landschaft ersetzt dabei nur das Wort Verbreitungsgebiet, so dass der Landschaftsbegriff zur leeren Phrase verkommt. Da sich z. B. in der Vegetationskunde "Vegetationslandschaften" (Sächsische Landesanstalt für Forsten 1997), in der Geologie "Lösslandschaften", in der Geomorphologie "Hochgebirgslandschaften" und in der Hydrogeographie "Flusslandschaften" einzubürgern drohen, fehlen im Grunde nur noch "Klimalandschaften". Was für ein Nonsens!

Landschaft ist ein vieldeutiger Begriff ohne allgemein gültige Definition. Er hat holistischen Charakter und scheint infolgedessen nicht operationalisierbar zu sein. So empfehlen manche Zeitgenossen wie z. B. HARD (2002), "Landschaft" nur noch in der Umgangssprache zu gebrauchen.

Dessen ungeachtet hat die Physische Geographie am Landschaftsbegriff festgehalten. In letzter Zeit tauchten die Ableitungen Natur- und Kulturlandschaft mehr und mehr in Gesetzen und Verordnungen auf. Dafür waren pragmatische Gründe ausschlaggebend (SCHENK 2002): Der Landschaftsbegriff ist allgemein eingeführt und geläufig. Bisher hat man vergeblich versucht, ihn durch Kunstwörter wie z. B. Geomer (CAROL 1957) zu ersetzen. Es wäre jedoch schon viel gewonnen, wenn die "Landschaft" künftig nur im Singular gebraucht und im Plural von Landschaftseinheiten gesprochen würde.

Die dritte Spalte der Tabelle 3 enthält die vom Verfasser empfohlenen Bodeneinheiten und die Spalte 4 deren Abkürzungen (Initialwörter). Dabei werden die Bodenlandschaft durch "Böden einer Makrogeochore" und die Bodengroßlandschaft durch "Böden einer Megageochore" ersetzt.

3 HARMONISIERUNG DER TERMINOLOGIE

Um die geowissenschaftliche Terminologie zu vereinheitlichen und damit verständlicher zu machen, kommen verschiedene Lösungswege in Betracht. Der Erste besteht in der Wiederbelebung alter Originalbezeichnungen, der Zweite in der Bildung neuer Bezeichnungen. Dabei erweisen sich zwei methodische Instrumentarien als fruchtbar: einerseits der Gesellschaftsbegriff (Arbeitsgruppe Boden 1994, 2005, SANDNER 2007, SANDNER und ZÖLLNER 2011) und andererseits das Prinzip der Leit- und Begleittypen (SCHMIDT und DIEMANN 1974, 1981).

3.1 Reaktivierte Termini

Der erste Lösungsweg versucht Termini, die schon vor Jahrzehnten geprägt worden sind, wieder zu aktivieren. Dabei handelt es sich um abstrakte Bezeichnungen, die mit den Grundwörtern Top (griech. topos, Ort), Chore (griech. chora, Raum), Region (lat. regio, Gebiet), Zone (lat. zona, Erdgürtel) und Sphäre (griech. sphaira, Kugel) gebildet worden sind.

Die Grundwörter drücken die Raumeinheit unter Bezug auf die Dimension oder Dimensionsstufe, die Bestimmungswörter hingegen die Geokomponente aus. Das sind die Vorzüge dieser Termini. Trotz ihrer logischen und formalen Folgerichtigkeit haben sie sich bisher in den meisten Geowissenschaften nicht durchgesetzt.

Gegenwärtig sind die Bezeichnungen Nano-, Mikro-, Mesogeochore usw. gebräuchlich Angesichts der für die Geokomponenten vorgeschlagenen Nomenklatur wären die in der letzten Spalte der Tabelle 4 angegebenen Naturraumeinheiten Geonano-, Geomikro-, Geomesochore usw. folgerichtig.

Tabelle 4: Dimensionss	pezifische Einheiten	des Naturraums und	l seiner Komponenten
1 400 0110 11 2 111101101101101	P		- 5011101 110111p 0110110011

Dimensio- nen (Stufen)	Gestein	Klima	Relief	Wasser	Boden	Pflanzen	Tiere	Naturraum
global	Lithosphäre	Atmosphäre	Geomorpho- sphäre	Hydrosphäre	Pedosphäre	Phytosphäre	Zoosphäre	Geosphäre
zonal		Klimazone			Bodenzone	Phytozone		Landschafts- zone
regionisch	Gesteins- region	Klimaregion	Geomorpho- region	Hydroregion	Pedoregion	Phytoregion	Zooregion	Landschafts- region
mega-	Substrat-	Klima-	Geomorpho-	Hydro-	Pedo-	Phyto-	Zoo-	Geo-
chorisch	megachore	megachore	megachore	megachore	megachore	megachore	megachore	megachore
makro-	Substrat-	Klima-	Geomorpho-	Hydro-	Pedo-	Phyto-	Zoo-	Geo-
chorisch	makrochore	makrochore	makrochore	makrochore	makrochore	makrochore	makrochore	makrochore
meso-	Substrat-	Klima-	Geomorpho-	Hydro-	Pedo-	Phyto-	Zoo-	Geo-
chorisch	mesochore	mesochore	mesochore	mesochore	mesochore	mesochore	mesochore	mesochore
mikro-	Substrat-	Klima-	Geomorpho-	Hydro-	Pedo-	Phyto-	Zoo-	Geo-
chorisch	mikrochore	mikrochore	mikrochore	mikrochore	mikrochore	mikrochore	mikrochore	mikrochore
nano-	Substrat-	Klima-	Geomorpho-	Hydro-	Pedo-	Phyto-	Zoo-	Geo-
chorisch	nanochore	nanochore	nanochore	nanochore	nanochore	nanochore	nanochore	nanochore
topisch	Substrattop	Klimatop	Geomorpho- top	Hydrotop	Pedotop	Phytotop	Zootop	Geotop

3.2 Neue Termini

Der zweite Lösungsweg besteht darin, neue Termini einzuführen. Diese greifen jeweils auf die Raumeinheiten im nächstniederen Rang zurück. Damit bezeichnen sie die Raumeinheiten naturnäher und weniger abstrakt, so dass diese anschaulicher wirken. Dagegen bleibt deren Dimension oder Dimensionsstufe verborgen und lässt sich nur schwer vorstellen. Das ist die Kehrseite der neuen Wortschöpfungen. Die Vorschläge des Verfassers sind hervorgehoben (kursiv).

3.2.1 Standortseinheiten

Die forstlichen Standortseinheiten folgen der Standortsgliederung von KOPP und SCHWANECKE (1994). Die Termini sind unterschiedlich alt. Die Standortsform von KRAUSS (KRAUSS und SCHANZ 1930) ist der Grundbegriff der Forstlichen Standortserkundung. Das Wuchsgebiet haben VATER und KRAUSS (1928) mit der Gliederung nach Forstlichen Standortseinheiten (SANDNER 2015) eingeführt. Die Termini Wuchs- und Standortsbezirk, Standortsgebiet und Standortsregion (KOPP und SCHWANECKE 1994) sind wesentlich jünger (Tab. 5).

Das Zeichen 0 gibt an, dass bisher keine dimensionsspezifische Standortseinheit gebräuchlich ist.

Tabelle 5: Gebräuchliche und empfohlene Standortseinheiten

Dimensionen	Forstliche	Landwirtschaftliche	Empfohlene	Abk.
(Stufen)	Standortseinheiten	Standortseinheiten	Standortseinheiten	
regionisch	Standortsregion	0	Standortsregion	SR
makrochorisch	Wuchsgebiet	0	Standortsgebiet	SG
mesochorisch	Wuchsbezirk	0	Standortsbezirk	SB
mikrochorisch	Standortsmosaik	0	Leitstandortsformengesellschaft	LSFG
nanochorisch	0	Standortregionaltyp	Standortsformengesellschaft	SFG
topisch	Standortsform	Standortsform	Standortsform	SF
subtopisch	0	0	Standortszustandsform	SZF

SANDNER (2007) sowie SANDNER und ZÖLLNER (2011) haben den Begriff Standortsformengesellschaft vorgeschlagen. Dieser lehnt sich an die Bodenformengesellschaft (Arbeitsgruppe Boden 1994, 2005) an. Der Terminus ist dimensionsspezifisch und kann auch zweigspezifisch angewandt werden. So lassen sich landwirtschaftliche und forstliche Standortsformengesellschaften unterscheiden. Der Standortregionaltyp, die zentrale Standortseinheit der Mittelmaßstäbigen Landwirtschaftlichen Standortkartierung (SCHMIDT und DIEMANN 1974, 1981), entspricht demnach der landwirtschaftlichen Standortsformengesellschaft.

Es ist leicht ersichtlich, dass nanochorisch bisher eine forstliche Standortseinheit gefehlt hat. Die Standortsformengesellschaft vermag diese Lücke zu schließen. KOPP und SCHWANECKE (1994) haben die Termini Standortsbezirk, Standortsgebiet und Standortsregion eingeführt. Unter Berücksichtigung der genannten Termini ergibt sich die in der vorletzten Spalte der Tabelle 5 vom Verfasser empfohlene Gliederung der Standortseinheiten einschließlich der Standortszustandsform (SANDNER 2015).

3.2.2 Raumeinheiten der Geokomponenten in der chorischen Dimension

Ein weiterer Lösungsweg lehnt sich an die Terminologie in der Bodenkunde an (Arbeitsgruppe 1994, 2005, siehe Tabelle 3). Er könnte für solche Geowissenschaften, deren dimensionsspezifische Termini sich erst herausbilden, mustergültig sein. Dabei wird grundsätzlich der Gesellschaftsbegriff angewandt. Diesen Weg empfiehlt der Verfasser für die Bezeichnung der Gesteins-, Relief-, Klima- und Vegetationseinheiten in der chorischen Dimension (Tab. 6). Die Vorschläge des Verfassers sind kursiv geschrieben.

Tabelle 6: Raumeinheiten von Geokomponenten in der chorischen Dimension

Dimen- sionsstufe	Gestein	Relief	Klima	Boden	Vegetation
mega-	Gesteine einer	Relief einer	Klima einer	Böden einer	Vegetation einer
chorisch	Megageochore	Megageochore	Megageochore	Megageochore	Megageochore
makro-	Gesteine einer	Relief einer	Klima einer	Böden einer	Vegetation einer
chorisch	Makrogeochore	Makrogeochore	Makrogeochore	Makrogeochore	Makrogeochore
meso-	Leitsubstrat-	Leitreliefformen-	Leitklima-	Leitboden-	Leitvegetations-
chorisch	assoziation	gesellschaft	assoziation	assoziation	assoziation
mikro-	Leitsubstrat-	Reliefformen-	Leitklimaformen-	Leitbodenformen-	Leitvegetations-
chorisch	formengesellschaft	gesellschaft	gesellschaft	gesellschaft	formengesellschaft
nano-	Substratformen-	Reliefform	Klimaformen-	Bodenformen-	Vegetations-
chorisch	gesellschaft		gesellschaft	gesellschaft	formengesellschaft

4 EMPFOHLENE RAUMEINHEITEN

Die in den Kapiteln 2 und 3 skizzierten Lösungswege führen zu modernen geowissenschaftlichen Raumeinheiten. Sie sind in der folgenden Nomenklatur (Tab. 7) so miteinander verknüpft, dass man sie getrost empfehlen kann.

In der globalen Dimension sollte man vom Relief der Erde und nicht von der Relief- oder Geomorphosphäre sprechen. Das Relief der Erde ist ja im Grunde eine Grenzfläche zwischen Litho- und Atmosphäre. In der zonalen Dimension muss man sich wohl oder übel mit den Termini Gesteine und Relief einer Landschaftszone begnügen, da es grundsätzlich keine Gesteins- und Reliefzonen gibt. Höchstwahrscheinlich muss die regionische Dimension weiter in Stufen (Mikro-, Meso-, Makroregion) unterteilt werden, worauf an dieser Stelle verzichtet wird.

In der chorischen Dimension werden bei den Raumeinheiten der Geokomponenten die neuen Termini bevorzugt, die den Gesellschaftsbegriff unmittelbar oder mittelbar (wie bei den verschiedenartigen Assoziationen) enthalten. Es ist selbstverständlich weiterhin möglich, z. B. von makrochorischen Vegetationseinheiten oder von Vegetationseinheiten makrochorischen Ranges zu sprechen. Die Termini mit dem Grundwort "—form" bestimmen die topische Dimension.

Bei den dimensionsspezifischen Naturraumeinheiten sollte man jedoch die längst geläufigen Termini Nano-, Mikro-, Meso-, Makro- und Megageochore beibehalten und nicht durch Voranstellung von Geoverändern. Das Zeichen * in der dritten Spalte der Tabelle 7 soll darauf verweisen, dass die Relieffacettengesellschaft dem Formelement von RICHTER (1962) entspricht.

- TO 1 1	1 7 1		1 1.	•		T 1 1	1 '	1A T /	1 .	T <i>T</i>
Lobol	10 / 11	nntoh	lana dima	naionaana	711100h0	Hinhaitan	dag	Noturroum or	ind coinor	Komponenten
	16 / 13		iene anne			гипенен		INALLICATION I	mu semei	COHIDOHEIHEH

Dimension (Stufen)	Gestein	Relief	Klima	Boden	Vegetation	Naturraum
global	Lithosphäre	Relief der Erde	Klima der Erde	Pedosphäre	Biosphäre	Geosphäre
zonal	Gesteine einer Landschaftszone	Relief einer Landschaftszone	Klimazone	Bodenzone	Vegetationszone	Landschafts- zone
regionisch	Gesteine einer Landschaftsregion	Geomorpho- region	Klimaregion	Bodenregion	Vegetationsregion	Landschafts- region
mega- chorisch	Gesteine einer Megageochore	Relief einer Megageochore	Klima einer Megageochore	Böden einer Megageochore	Vegetation einer Megageochore	Megageochore
makro- chorisch	Gesteine einer Makrogeochore	Relief einer Makrogeochore	Klima einer Makrogeochore	Böden einer Makrogeochore	Vegetation einer Makrogeochore	Makrogeochore
meso- chorisch	Leitsubstrat- assoziation	Leitreliefformen- gesellschaft	Leitklima- assoziation	Leitboden- assoziation	Leitvegetations- assoziation	Mesogeochore
mikro- chorisch	Leitsubstrat- formengesellschaft	Reliefformen- gesellschaft	Leitklimaformen- gesellschaft	Leitbodenformen- gesellschaft	Leitvegetations- formengesellschaft	Mikrogeochore
nano- chorisch	Substratformen- gesellschaft	Reliefform	Klimaformen- gesellschaft	Bodenformen- gesellschaft	Vegetations- formengesellschaft	Nanogeochore
topisch	Substratform	Relieffacetten- gesellschaft*	Klimaform	Bodenform	Vegetationsform	Geotop
subtopisch		Relieffacette		Pedon		

5 SCHLUSSFOLGERUNGEN

Die standardisierte Terminologie in der Geoökologie und der Naturräumlichen Ordnung ist der Schlüssel, um die dimensionsspezifischen Raumeinheiten in den anderen Geowissenschaften zu bezeichnen. Damit bildet sie eine Brücke für die Verständigung zwischen den Geowissenschaften.

Erfahrungsgemäß setzen die Naturraumeinheiten analoge Raumeinheiten der Geokomponenten voraus. Insofern muss zunächst geprüft werden, ob diese Annahme bestätigt werden kann. Der Einfachheit halber könnte man die dimensionsspezifischen Bestimmungsmerkmale für die Naturraumeinheiten als auch für die analogen Raumeinheiten der Geokomponenten heranziehen. Auf diese Weise würden Lücken sichtbar, die in der Terminologie der betreffenden Geowissenschaften noch bestehen.

Die Terminologie in der Bodenkunde sollte das Vorbild für solche Geowissenschaften sein, in denen sich äquivalente Termini noch nicht herausgebildet haben. Das gilt vor allem für den Terminus Gesellschaft. Chorische Bodeneinheiten (wie Bodenformen- und Leitbodenformengesellschaft) können für Reliefeinheiten (Reliefformen- und Leitreliefformengesellschaft) und Vegetationseinheiten (wie Vegetationsformen- und Leitvegetationsformengesellschaft) mustergültig sein. Nach Ansicht des Verfassers sollte dies auch für die Raumeinheiten des Bodenwassers gelten.

Im Gegensatz dazu wird der Terminus Landschaft nicht empfohlen. Die Termini Bodenlandschaft und Bodengroßlandschaft (Arbeitsgruppe Boden 1994, 2005) sollten wegen ihrer Unsinnigkeit vermieden und unter Verweis auf die Dimensionsstufe durch Böden einer Makro- und Megageochore ersetzt werden.

Die geographischen Dimensionen (SANDNER 2013, 2014) wurden bisher in den Geowissenschaften recht unterschiedlich berücksichtigt. Die Terminologie der Raumeinheiten hat sich unterschiedlich entwickelt. Ausgereift ist die Terminologie für die Naturraumeinheiten. Das ist erstaunlich, da diese Raumeinheiten ja komplizierter und komplexer sind als die Raumeinheiten der Geokomponenten. Im Gegensatz dazu ist die Nomenklatur der dimensionsspezifischen Einheiten des Gesteins, des Klimas, der Vegetation und vor allem der Tierwelt zurückgeblieben. Um den Begriffswirrwarr zu vermeiden, ist es selbstverständlich auch weiterhin möglich, z. B. von makrochorischen Vegetationseinheiten oder von Vegetationseinheiten makrochorischen Ranges zu sprechen.

Die vorliegende Studie ist ein Versuch, die geowissenschaftliche Terminologie zu vereinheitlichen. Die Standardisierung bezweckt vor allem die nationale und internationale Verständigung zwischen den Geowissenschaften.

Literatur

- Arbeitsgruppe Boden (1994, 2005): Bodenkundliche Kartieranleitung. Hannover: Schweizerbart. 4. Auflage 1994, 5. Auflage 2005.
- CAROL, H. (1957): Grundsätzliches zum Landschaftsbegriff. Petermanns geographische Mitteilungen 101, S. 93-97.
- HAASE, G. (1996): Geotopologie und Geochorologie Die Leipzig-Dresdener Schule der Landschaftsökologie. In: HAASE, G. & E. EICHLER (Hrsg.): Sächsische Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Wege und Fortschritte der Wissenschaft. Berlin, S. 201-229.
- HARD, G. (2002): Die "Natur" der Geographen. Berliner geographische Arbeiten 93, S. 67-85.
- KOPP, D. & W. SCHWANECKE (1994): Standörtlich-naturräumliche Grundlagen ökologiegerechter Forstwirtschaft. Grundzüge von Verfahren und Ergebnissen der forstlichen Standortserkundung in den fünf ostdeutschen Bundesländern. Berlin: Deutscher Landwirtschaftsverlag.
- KRAUSS, G. & H. SCHANZ (1930): Beitrag zur forstlichen Bodenkartierung (Standortskartierung). Forstliche Wochenschrift Silva 18, S. 153-159.

ГЕОКОНТЕКСТ *Научный альманах № 3 2015*

- Lexikon der Geowissenschaften. Gesamtausgabe in 6 Bänden. Heidelberg: Elsevier. Bände 1 und 2 2000; Bände 3 und 4 2001; Bände 5 und 6 2002.
- NEEF, E. (1963): Dimensionen geographischer Betrachtung. Forschungen und Fortschritte 37, S. 361-363.
- NEEF, E. (1967): Die theoretischen Grundlagen der Landschaftslehre. Gotha, Leipzig: VEB Hermann Haack.
- RICHTER, H. (1962): Eine neue Methode der großmaßstabigen Kartierung des Reliefs. Petermanns Geographische Mitteilungen 106, S. 309-312.
- Sächsische Landesanstalt für Forsten (Hrsg. 1997): Natürliche Waldvegetationslandschaften 1:300 000. Graupa.
- SANDNER, E. (2007): Vergesellschaftung der forstlichen Standortsformen in Sachsen. Projektvorschlag für das Sächsische Staatsministerium für Umwelt und Landwirtschaft. Mskr.
- SANDNER, E. (2013): The Theory of Geographical Dimensions. Proceedings of the 26th International Cartographic Conference, ICA, Dresden, August 25-30, 2013, S. 769 ff.
- SANDNER, E. (2014): Die Theorie der geographischen Dimensionen. Meta-carto-semiotics Journal for Theoretical Cartography 7, S. 1-7.
- SANDNER, E. (2015): Naturräumliche Erkundung Sachsens: Verfahren, Geschichte, Aussichten. Ein Abriss. Mskr.
- SANDNER, E. & J. ZÖLLNER (2011): Die Standortsformengesellschaft. Mskr.
- SCHENK, W. (2002): "Landschaft" und "Kulturlandschaft" "getönte" Leitbegriffe für aktuelle Konzepte geographischer Forschung und räumlicher Planung. Petermanns Geographische Mitteilungen 146 (6), S. 6-13.
- SCHMIDT, R. & R. DIEMANN (1974): Richtlinie für die mittelmaßstäbige landwirtschaftliche Standortkartierung. Akademie der Landwirtschaftswissenschaften der DDR, Institut für Bodenkunde Eberswalde. Eberswalde-Finow.
- SCHMIDT, R. & R. DIEMANN (Hrsg. 1981): Erläuterungen zur Mittelmaßstäbigen Landwirtschaftlichen Standortkartierung. Akademie der Landwirtschaftswissenschaften der DDR, Institut für Bodenkunde Eberswalde. Eberswalde.
- STEINHARDT, U., O. BLUMENSTEIN & H. BARSCH (2005): Lehrbuch der Landschaftsökologie. Mit Beiträgen von B. Ketz, W. Krüger, M. Wilmking. Heidelberg: Elsevier, Spektrum.
- VATER, H. & G. KRAUSS (1928): Vorschläge zu einer kartographischen Abgrenzung der natürlichen Wuchsgebiete Sachsens. Tharandter forstliches Jahrbuch 79, S. 314-324.
- Vogtlandatlas (2007): Regionalatlas zur Natur, Geschichte, Bevölkerung, Wirtschaft, Kultur des sächsischen Vogtlandes. 3. Auflage. Chemnitz: Gumnior.

Kurzfassung

Geowissenschaftliche Raumeinheiten sind Bezugseinheiten für die verschiedensten Zwecke (Planung, Wirtschaft, Forschung, Lehre). Mit größter Wahrscheinlichkeit haben der Naturraum und seine Komponenten äquivalente Raumeinheiten. Die vorliegende Studie ist ein Versuch, die Termini der dimensionsspezifischen Raumeinheiten soweit wie möglich zu vereinheitlichen. Die Vereinheitlichung bezweckt vor allem die nationale und internationale Verständigung zwischen den Geowissenschaften.

Schlüsselwörter: Naturraum, dimensionsspezifische Raumeinheit, Terminologie

ГЕОКОНТЕКСТ

Научный альманах № 3 2015

Summary

Geoscience's space units are basic ones for a variety of purposes (planning, economic, research, and teaching). Most likely the natural environment and its components have equivalent space units. The present study is an attempt to unify the terminology of specific spatial units as much as possible. The standardization aims mainly the national and international understanding between the geosciences.

Keywords: natural space, dimensions specific spatial unit, terminology

Резюме

Геопространственные единицы являются относительными единицами для различных целей (плановых, экономических, научных, учебнных). Скорее всего, природная среда и ее компоненты имеют эквивалентные пространственные единицы. Настоящее исследование является попыткой унифицировать, насколько это возможно, термины конкретных пространственных единиц. Унифицирование направлено, главным образом, на национальное и международное взаимопонимание между геонауками.

Ключевые слова: природное пространство, размерно-специфические пространственные единицы, терминология

Autor

PD Dr. rer. nat. habil. Eberhard Sandner, Liegau-Augustusbad, Parkstraße 14, 01454 Radeberg Ehemaliger Leiter der Arbeitsstelle "Naturhaushalt und Gebietscharakter" der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig

Лев (Эдуард) Семенович Багров: лейтенант Российского Императорского флота

Володченко А. (Дрезден)

Лев Семенович Багров (1881-1957), известный русскошведский ученый, (шведское гражданство принял в 1952 г. в Стокгольме), известен картографам и географам как историк картографии и коллекционер старинных карт, а также как соиздатель (совместно с предпринимателем X. Вертхайм/ Н. Wertheim) и редактор журнала «IMAGO MUNDI» (1935 – 1957 гг.).

Рис.1 Л.С.Багров

Этот талантливый исследователь карт и ученый все еще мало известен, т.к. был эмигрантом и происходил из дворян с еврейскими корнями по отцовской линии. Сведения о нем в традиционной и электронной литературе очень скудны и часто противоречивы. Короткие биографические сведения можно найти только в некрологе в журнале Imago Mundi 14/1959 (Skelton 1957) и в статьях Хефернана и Делано-Смит (Heffernan, Delano-Smith 2014) и Wolodtschenko (2006, 2010).

Он до сих пор не имеет полной биографии в русскоязычной литературе. Многие современные российские источники заимствуют сведения только из советских энциклопедий и справочных изданий, в которых Л.С. Багров представлен лишь как буржуазный историк. Современные немецкие картографические справочники (ABC Kartenkunde 1983, Lexikon der Kartographie und Geomatik 2001) также приводят неточные данные и факты из жизни Л.С. Багрова.

Дворянин Л.С. Багров почти не известен как гидрограф и лейтенант Российского Императорского флота (Волков 2004). Именно в петербургский период (1899-1918 гг.) во время службы на флоте и после выхода в запас сформировался исследовательский и профессиональный профиль Л.С.Багрова. По теме «Служба Л.С.Багрова на флоте» автор начал исследования в 2000-х годах (Wolodtschenko 2006, 2010) и в данной статье изложил предварительные результаты своей работы.

В 2016 г. исполнится 135 лет со дня рождения Л.С. Багрова. К этой дате автор планирует написать биографический очерк по двум этапам в жизни Л.С. Багрова, по допетербургскому периоду (1881-1899 гг.) и петербургскому периоду (1899-1918 гг.). Два последних отрезка жизни Л.С.Багрова (Берлинский период 1918-1945 гг. и Стокгольмский период 1945-1957 гг.) были исследованы и представлены в довольно сжатом виде в статье Хефермана и Делано-Смит (Heffernan, Delano-Smith 2014).

1. О послужном списке лейтенанта Льва Семеновича Багрова

Послужной (формулярный) список был главным документом служебного состояния каждого российского офицера, чиновника гражданского или военного ведомства, а также канцелярского служителя в царское время. Мне посчастливилось ознакомиться с послужным списком Льва Семеновича Багрова. Он хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота в Санкт-Петербурге (РГА ВМФ, ф. 406, оп. 10, д. Б-136).

На рис. 2 показан фрагмент первой страницы полного послужного списка. Первая запись относится к 1 июня 1905 г., а последняя – к 25 мая 1917 г. Полный послужной

список Л.С. Багрова был составлен по месту службы в Амурской речной флотилии и подписан начальником штаба командующего этой речной флотилии.

	А СЕМЕНОВИЧА БАГРОВА Составленъ Мая 255 п. 1917 года.
I. Чинт, имя, отчество и фамилія	ЛЕМТЕНАНТЪ ЛЕЗБ-ЭДУАРДЪ СЕМЕНОВИЧЪ БАГРО ВЪ.
П Должность по службъ.	По навначенію.
	•
	че имћеть.
III.	
Ордена и знаки отличія.	
. V. Когда родился.	12 Іюня 1881 года.
1'.	
Изъ какого звав'ї пропоходить и какой губерив уроженець	Изь дворянь, уроженець Пермской губ.
VI Какого въропеновъданія	Лютеранскаго
ҮП. Гдъ воспитывалей.	Въ Петроградскомъ университетт.

Рис. 2 Фрагмент копии первой страницы полного послужного списка Л.С. Багрова (РГА ВМФ, ф. 406, оп.10)

Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 11 ноября 1917 упразднил все существовавшие в России сословия, сословные привилегии и ограничения, а 16 декабря 1917 года Совет народных комиссаров принял декрет «Об уравнении всех военнослужащих в правах». Последним декретом были упразднены все чины, звания, ордена, а также все офицерские организации императорской России, в том числе и Морские собрания. Уже после этого декрета Л.С. Багров работал на различных должностях в Петроградском порту и в Балтийском флоте.

2. Избранные факты и даты по службе в российском флоте Л. С. Багрова

В прохождении его службы в российском флоте можо выделить три этапа:

- служба по обязательному призыву (1905-1906 гг.);
- служба по собственному желанию (1908-19012гг.);
- служба по мобилизации (1914-1917 гг.).

Избранные факты и даты по службе во флоте на этих трех этапах будут изложены ниже.

2.1. Первый этап службы (1905-1906 гг.)

Служить офицером было всегда делом чести для большинства дворян. Сын дворянина Л.С.Багров принял решение послужить Отечеству и поступил на службу во флот. 1 июня 1905 г. он был принят юнкером во флот, с зачислением в 18-й Балтийский флотский экипаж. Первый этап службы во флоте обязательного призыва продлился 15 месяцев и был завершен воззведением в чин подпоручика по адмиралтейству 28 августа 1906 г. (Таб. 1).

Таб. 1 Первый этап службы во флоте 1905-1906 гг.

Пр	Прохождение службы 1905-1906 гг. (1 год и 3 мес.)			
1 июня 1905 г.	С разрешения Е.И.В. Генерал-Адмирала принят юнкером во			
	флот, с зачислением в 18-й флотский экипаж.			
17 мая 1906 г.	Приказом по Морскому ведомству за № 130, произведен в			
	корабельные гардемарины.			
28 августа 1906 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству за № 709,			
	произведен в подпоручики по адмиралтейству, с зачислением в			
	запас флота.			

Во время службы он участвовал в трех внутренних плаваньях (143 дня) на учебных кораблях, крейсерах «Герцог Единбург» и «Африка», и на броненосце «Слава», а также в заграничном плавании (80 дней, с 1 ноября 1905 г. по 20 января 1906г.) юнкером на пароходе добровольного флота «Петербург». Пароход выполнял одиночный рейс во Владивосток для переброски войск в европейскую часть страны (http://www.retroflot.com/dobrovoljnyj_flot/parohodkrejser_peterburg_vtoroj.html).

2.2. Второй этап службы (1908-19012 гг.)

Подпоручик Л.С.Багров находился в запасе флота с 28 августа 1906 г. по 27 октября 1908 г. Второй этап службы во флоте по зову сердца характеризует становление Л.С.Багрова как профессионального гидрографа и навигатора в Кронштадском флотском полуэкипаже. Здесь он проявил себя как производитель гидрографических работ по обзору Финляндских шхер и гидрографических работ Отдельной съемки Каспийского моря.

В 1908 г. с 27 апреля по 19 июня он был назначен производителем гидрографических работ Комиссии по обзору Финляндских шхер на портовом судне «Мина» под командой штабс-капитана Котельникова и том же году с 1 по 14 ноября на портовом судне «Трал». С 16 октября по 16 ноября 1909 г. продолжил работу производителем гидрографических работ Отдельной съемки Каспийского моря, а с 16 ноября 1909 г. был прикомандирован к Главному Гидрографическому Управлению на зимнее время. В 1910 г. 22 марта назначен производителем гидрографических работ Комиссии по обзору Финляндских шхер и с 21 июня по 10 ноября выполнял гидрографические работы на портовом судне «Буря» под командой поручика по Адмиралтейству Сорокина. В 1911 г. с 19 апреля по 3 ноября на портовом судне "Буря» под той же командой и в той же должности он выполнял гидрографические работы.

В апреле 1910 г. подпоручик по адмиралтейству Л.С. Багров сдал теоретический экзамен по курсу временных штурманских классов при Главном Гидрографическом управлении, а в августе 1911 г. был переведен во флот мичманом со старшинством с октября 1910 г. (РГА ВМФ, ф. 406, оп.10, д. Б-136). В период 1909-1910 гг. Л.С.Багров был слушателем учебных курсов по программе Морского Корпуса (Loewenson 1958).

Плодотворная деятельность Л.С.Багрова при Главном Гидрографическом управлении продолжалась недолго: 15 апреля 1912 г он был переведен в Амурскую речную флотилию. Неожиданный перевод в Сибирский флотский экипаж для службы в Амурской речной флотилии (Приказ по Морскому ведомству за № 101 от 15 апреля 1912 г.) как бы обзоначил новый этап в службе Л.С.Багрова во флотилии, которая играла ключевую роль в укреплении обороноспособности российских рубежей на Дальнем Востоке. Но как выяснилось позднее, через 1,5 месяца пребывания в Амурской речной флотилии Л.С.Багров был отправлен в запас флота. (РГА ВМФ, ф. 406, оп.10, д. Б-136).

2.3. Третий этап службы (1914-1917 гг.)

В 1916 г. в судьбу Льва Семеновича Багрова властно вмешалась Первая мировая война и его повторно призывают во флот, во 2-й Балтийский флотский экипаж. В запасе флота он находился 29 месяцев с 1 июня 1912 г. по 26 октября 1914 г.

Во время третьего этапа службы лейтенант Багров участвовал в двух плаваньях (с 22 августа по 7 ноября 1916 г. и с 1 марта по 15 апреля 1917 г.) по реке Амур в вооруженном резерве в должности старшего офицера на канонерскои лодке «Шторм» под командованием капитана 1-го ранга Жеребцова.

Таб. 2 Второй этап службы во флоте (1908-19012 гг.)

Продолжение службы 1908-19012 гг. (3 года и 8 мес.)	
27 октября 1908 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству за № 866,
_	определен на службу.
27 октября 1908 г.	Циркуляром Главного Морского Штаба за № 347, зачислен в
	Кронштадский флотский полуэкипаж.
9 октября 1909 г.	Циркуляром Главного Морского Штаба за № 332, назначен
	производителем гидрографических работ Отдельной съемки
	Каспийского моря
16 ноября 1909 г.	Циркуляром Главного Морского Штаба за № 354,
	прикомандирован к Главном Гидрографическом управлению
22 марта 1910 г.	Циркуляром Главного Морского Штаба за № 91, назначен
	производителем гидрографических работ по обзору
	Финляндских шхер
8 августа 1911 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству за № 1055, пере-
	веден во флот мичманом со старшинством с 27 октября 1910 г.
15 апреля 1912 г.	Приказом по Морскому ведомству за № 101, переведен в Сибир-
	ский флотский экипаж для службы в Амурской речной
	флотилии.
1 июня 1912 г.	Высочайшим приказом по Морскому ведомству за № 256,
	зачислен в запас флота.

Таб. 3 Третий этап службы во флоте 1914-1917 гг.

Продолжение службы 1914-1917 гг.	
26 октября 1914 г.	Явился по мобилизации во 2-й Балтийский флотский экипаж.
10 ноября 1914 г.	Циркуляром Главного Морского Штаба за № 332, зачислен во
	2-й Балтийский флотский экипаж.
10 апреля 1916 г.	Высочайшим приказом по Флоту и Морскому ведомству за №
	2248/1564, произведен в лейтенанты.
3 августа 1916 г.	Приказом по Флоту и Морскому ведомству за № 393, переведен
	в Сибирский флотский экипаж для службы в Амурской речной
	флотилии.
4 апреля 1917 г.	Приказом по Морскому ведомству за № 85, переведен в
	Балтийский флот, приказ по флотилии № 674.
16 апреля 1917 г.	По переводу в Балтийский флот выбыл, приказ по флотилии №
	815.

2.3.1. О службе в Амурской речной флотилии

На службу в Амурской речной флотилии Л.С. Багров был откомандирован дважды: на 1,5 месяца с 15 апреля по 1 июня 1912 г. и с 3 августа 1916 г. по 16 апреля 1917 г. на 9 месяцев. В данном разделе будет коротко рассмотрено участие лейтената Багрова в работе «Кружка офицеров Амурской речной флотилии» под руководством флагманского артиллериста П.А. Панаева и в «Вестнике Амурской флотилии».

2.3.2. Кружок офицеров Амурской речной флотилии

«Кружок офицеров Амурской речной флотилии» (КОАРФ) работал с 1913 по 1917 гг. под руководством ст. лейтенанта П.А. Панаева (рис. 3) с целью изучения и взаимного ознакомления чинов по вопросам военно-речных знаний, связанных с жизнью и деятельностью Амурской флотилии. Платон Панаев был младшим и одним из четырех сыновей известной дворянской семьи А.И. Панаева. В петроградском журнале «Разведчик» от 19 апреля 1916 г.(№ 1328) представлена интерсная статья о подвигах братьев Панаевых, Бориса, Гурия, Льва и Павла. Три старших брата погибли в первую мировую войну. О причинах смерти в 1918 г. четвертого брата, Платона Панаева пока ничего неизвестно.

В Кружке офицеров Амурской речной флотилии офицеры готовили и обсуждали доклады по различным военно-политическим, военно-историческим, военно-географическим и техническим вопросам. К 10-и летию Амурской речной флотилии П.А. Панаев опубликовал в 1917 г. небольшую книгу (Панаев 1917), в которой отразил важные даты и факты развития флотилии. На рис. 4 представлена уникальная фотография из этой книги, на которой отражено заседание «Кружка» в 1916 г. под руководством П.А. Панаев (четвертый слева). Л.С. Багров также запечатлен на фотографии (стоит).

В Российском государственном архиве Военно-морского флота в Санкт-Петербурге содержатся уникальные документы, собранные Платоном Панаевым и которые совсем не исследованы (РГА ВМФ, ф. 1276, оп.1, д.95). Среди них «Вестник Амурской флотилии» — журнал, издававшийся на правах рукописи кружком офицеров флотилии. Он не известен широкой публике и совсем не исследован. Желательно было бы отсканировать журнал и выложить в интернете как это сделано, напр., с военноморской журналом «ЧАСОВОЙ» (электронная копия на http://www.ruslo.cz/mz/).

Рис. 3 Ст. Лейтенант П.А. Панаев

Рис. 4 Заседание КОАРФ

2.3.3. «Вестник Амурской флотилии»

Основателем Вестника Амурской флотилии был офицер одной из башенных лодок Амурской флотилии, лейтенант Б. Иванов. В ноябре 1916 г. он был смертельно ранен на Румынском фронте.

Рис. 5 Лейтенант Б.Иванов

Л.С. Багров определенно участвовал в работе «Кружка офицеров Амурской речной флотилии» и в «Вестнике Амурской флотилии» как автора небольших статей, но «Вестник» как архивный документ еще предстоит детально изучить. Он сможет пролить свет на много интересных, еще не известных фактов и событий из жизни офицеров Амурской речной флотилии. Во время службы в Амурской речной флотилии Л.С. Багров подготовил небольшую книгу «Пособие по истории географии», изданную в Спасском Затоне на Амуре (Багров 1917).

«Вестник Амурской флотилии» не был первым кружком и журналом для Льва Багрова. Одним из его первых журналов, в котором он был автором двух статей и соорганизатором, был журнал «Правда» № 1 за 1900 г. (РГАЛИ, ф. 874, оп.2, ед. хр.2). Журнал был издан учащимися старших классов Санкт-Петербургской гимназии Гуревича (Варунц 2002).

3. Избранные факты и даты вне службы во флоте Л. С. Багрова

3.1. Занятия в библиотеке А.Е. Норденшельда в Гельсингфорсе (1908-1911 гг.)

Служба Л.С. Багрова во втором периоде (1908-19012 гг.) проходила в основном на Балтийском море. Время гидрографических работ в Балтийском море составило 191 день, а стоянки на якоре 229 дней (в портах Кронштадта, Гельсингфорфса и др.). Во время якорных стоянок в Гельсингфорсе Л.С. Багров имел возможность познакомиться с библиотекой знаменитого шведского мореплавателя и путешественника А.Е. Норденшельда (рис. 6), которая перешла в Александровский университет (Рис. 7) в Гельсингфорсе после смерти А.Е. Норденшельда в 1901 г. А.Е. Норденшельд был иностранным член-корреспондентом Петербургской АН с 1879 г. и почётным членом Русского географического общества с 1881г. По материалам этой библиотеки Л.С. Багров составил библиографический указатель по истории картографии. Большую помощь по работе с библиографическими материалами Л.С. Багрову оказал финский профессор истории Е.Г. Пальмен из Александровского университета в Гельсингфорсе (Багров 1917).

Рис. 7 Здание библиотеки университета

11 декабря 1911 г. Л.С. Багров выступил на Общем собрании преподавателей, членов и слушателей Санкт-Петербургского Императорского археологического института с докладом «О древних географических картах и их изучении». После доклада учитель Багрова проф. С.М. Середонин предложил ему напечатать библиографический указазатель по истории картографии и доклад в виде вступительного очерка в «Вестнике археологического института» (Багров 1917). Основанием для библиографического указателя послужила библиотека А.Е. Норденшельда, памяти которого Л.С. Багров решил посвятить свой первый труд – «История географической карты. Очерк и указатель литературы. Петроград, 1917».

3.2. Экспедиция в Карское море (6 июля - 26 сентября 1912 г.)

Л.С. Багров ушел в запас флота с 1 июня 1912 г., но уже в июле возглавил экспедицию Русского общества безпроволочных телеграфов и телефонов на судне «Нимрод» (рис. 8, капитан судна - Н.Л. Копытов). В 1912 г. Русское общество безпроволочных телеграфов и телефонов приобрело в Англии историческое судно «Нимрод». В 1908 г. на судне "Нимрод» английский исследователь Эрнест Шеклтон (Е.H. Shackleton) воглавил экспедицию в Антарктиду.

По поручению российского правительства в 1911 г. в Карское море было отправлено судно «Пахтусов» с комиссией Министерства внутренних дел для выбора наиболее удобных мест для строительства радиотелеграфных станций. Работы по постройке станций перенесли на 1912 г. Почтово-телеграфное ведомство отвечало за постройку зданий, за установку приборов - Русское общество безпроволочных телеграфов и телефонов (Багров 1912).

Рис. 8 Экспедиционное судно «Нимрод» (Багров 1912)

В 1912 г. были снаряжены две экспедиции: одна для постройки зданий под руководством инженера Цемнолонского (на пароходе «Иоанн Богослов»); другая — за установку приборов под начальством Л.С. Багрова. В Архангельске к экспедиции на судне «Нимрод» присоединился Дмитрий Дмитриевич Руднев (1879–1932), друг и «однокашник» Л.С. Багрова по гимназии Гуревича и по Петербургскому университету, в котором они оба учились, но так и не закончили.

Д.Д. Руднев как и Л.С. Багров был родом из дворянской семьи. Он был талантливым ученым—географом, участником ряда научных экспедиций. В 1913—1914 гг. по заданию Министерства народного просвещения был отправлен в кругосветное путешествие, прерванное началом Первой мировой войны. В экспедицию в Карском море он был командирован Министерством Торговли и Промышленности для уставовки на о. Вайгач и в проливе Югорский Шар метеорологических станций (Багров 1912).

2 сентября 1912 г. возле Югорского Шара у судна "Нимрод» состоялась знаковая (последняя) встреча со шхуной «Св. Анна» и которому передали почту со шхуны (Багров 1912). Экспедиция Г.В. Брусилова на шхуне «Святая Анна» была предпринята с целью впервые пройти в истории Северным морским путём и под российским флагом. Все члены экспедиции погибли, за исключением В.И. Альбанова и А.Э. Конрада.

Рис.9 Фрагмент карты с тремя радиотелеграфными станциями (из книги В.И. Альбанова «На юг к Земле Франца Иосифа!», Спб. 1917)

Экспедиция 1912 г. в Карском море имела целью сооружение зданий и радиотелеграфных станций на северных окраинах России, на северной оконечности острова Вайгач, у острова Сокольего в проливе Югорский Шар и на западном берегу полуострова Ямал, вблизи мыса Маре-Сале в устье реки Мареяга (рис. 9). Из-за ограниченных сроков навигации возведение зданий и их оснащение радиотелеграфной аппаратурой растянулось на два года. В 1912 году удалось закончить строительство жилых домов, здания радиостанций и машинных отделений, а также установку метеорологического оборудования на Вайгаче и на Югрском полуострове.

26 сентября 1912 г. экспедиция под командованием Л.С. Багрова возвратилась в Петербург с заходом в Архангельск.

3.3. Организация картографического отдела на выставке «Русская Ривьера»

Л.С. Багров находился в запасе флота с 1 июня 1912 г. по 26 октября 1914 г., но не потерял интереса к истории карт. В начале 1913 г. он получил предложение организовать картографический отдел на выставке Черноморского побережья Кавказа на так называемой «Русской Ривьере». Покровителем выставки был император Николай II.

Открытие выставки было запланировано на ноябрь 1913 г. (рис. 10). После летней поездки на Дальний Восток Л.С. Багров подготовил каталог на 56 карт Черного моря. На выставке, в которой принимало участие и Главное Гидрографическое Управление, было выставлено 49 карт (Багров 1913). Почти все фотографические копии с подлинников карт были сделаны в фотометаллотипной мастерской Главного Гидрографического Управления и только 5 копий карт были изготовлены в мастерской Военно-Топографического отдела Главного Штаба (Багров 1913).

Рис. 10 Открытие выставки «Русская Ривьера» 2-го ноября 1913 г. в Петербурге (Фото из газеты «Искра» 44/1913, 10 ноября 1913 г.)

На выставке работали два павильона с коллекциями по районам. Научные отделы находились в каменном здании. На третьем этаже здания находились следущие научные отделы:

- Кавказский Военно-топографический отдел
- Пироговская малярийная комиссия
- Народное образование
- Художественный отдел
- Главное Гидрографическое Управление
- Климат побережья
- Фауна побережья.

Отдел Главного Гидрографического Управления включал четыре раздела: картография, изучение моря и его климат, безопасность мореплавания и литература (более 70 источников).

В картографической части был представлен лишь исторический ход развития по созданию карт Черного моря и несколько листов специального Кавказа. После выставки Л.С.Багров издал каталог карт отдельной брошюрой (Багров 1913) с указанием для каждой карты фамилии и имени автора, года издания, названия, размеров и места хранения подлинника.

Л.С. Багров также участвовал в научном отделе «Геология», где представил из своей частной коллекции «Старинный профиль через Кавказские горы» (Каталог ... 1913). Многочисленные карты как экспонаты были также представлены в различных разделах выставки, напр., в разделах Климат побережья, Фауна побережья, Этнологическая коллекция и др.

3.4. Вольнослушатель С-Петербургского политехнического университета

До службы во флоте Л.С. Багров уже был вольнослушателем Санкт-Петербургского Императорского археологического института в период 1903-1904 гг., который он успешно окончил в 1904 г. (Яковлев 1911).

По архивным данным (ЦГИА СПб, ф.478, оп.3) Л.Багров был вольнослушателем Санкт-Петербургского политехнического университета на кораблестроительном отделении с 1декабря 1907г. по 22 ноябрь 1912 г. Реальным слушателем он мог быть только до 27 октября 1908 г., т.е. во время нахождения в запасе. 27 октября 1908 г. Высочайшим приказом по Морскому ведомству он был повторно определен на службу во флот до 1 июня 1912 г. (см. Таб. 2).

3.5. Участие в проекте «Атлас Азиатской России»

В 1914 г. перед началом войны под руководством Г.В. Глинки (директор Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия), были изданы трехтомник «Азиатская Россия» (Т. 1. Люди и порядки за Уралом, Т. 2. Земля и хозяйство, Т. 3. Приложения.) и «Атлас Азиатской России».

Проект подводил итог 20-летнего периода интенсивного освоения Азии и зафиксировал общий результат реформ, которые, начиная с 1906 г., проводил председатель Совета министров России П. Н. Столыпин (1862–1911 гг.). В данном проекте принимал участие и Л.С. Багров, который написал вступительный очерк по истории картографирования Азиатской России. Им были отобраны первые старинные карты азиатских территорий России XVI-XVIII веков (карта Дженкинсона 1562 г., несколько карт из «Чертежа сибирских земель и городов» Семена Ремезова 1701 г. и др.) для факсимильных репродукций.

Атлас является одним из лучших образцов российской дореволюционной картографии. Он содержит более 70 карт Азиатской России, снабжен указателем, с почти 10 000 географических названий. Атлас хранится в Иркутской областной научной библиотеке в Сибири, а е-версия представлена в Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина по адресу: http://www.wdl.org/ru/item/514/

CITAL STD ASITEMATICAL PROPERTY OF THE PROPERT

Рис. 11 Титульная страница

3.6 Работа по организации высшего географического образования в Петербурге/ Петрограде

Несмотря на служебные обязанности, поглощавшие много времени и сил, Л.С. Багров не переставал интересоваться географической наукой и вопросами географического образования. В данном разделе будут рассмотрены только некоторые факты и события по организации высшего географического образования.

Вопросы организации высшего географического образования в Петербурге/ Петрограде были неоднократно исследованы и описаны в статьях советского времени (напр., Золотницкая 1956, 1965; Бабков, Григорьева 1961; и т.д.), но им были присущи идеологические ограничения. К наиболее объективным исследованиям по данной теме принадлежит работа первого директора Географического института И.Д. Лукашевича (Лукашевич 1919), в которой показана последовательная цепочка фактообразующих дат от организации географического кружка, географического бюро, Высших географических курсов и до открытия Географического института.

В данном разделе будет сделал акцент на роль Л.С. Багрова и Д.Д. Руднева (двух друзей и коллег, географов и исследователей) в организации высшего географического образования в Петербурге/ Петрограде в период 1906-1918 гг. По понятным причинам роль этих двух ученых с «дворянским наследием» не всегда могла быть объективно отражена в советский период.

3.6.1. Организация географического кружка в Петербурге (1906 г.)

В ноябре 1906 г. при Петербургском университет был сформирован первый в России географический студенческий кружок, в состав которого входили Д.Д. Руднев, Л.С. Багров, С.И. Руденко и др. (Лукашевич 1919). Первым его председателем стал студент Д.Д. Руднев (рис.12). Студенты активно участвовали в различных экспедициях и экскурсиях, где особенно ощущалась потребность в систематической практической подготовке. При участии и поддержке проф. П.И. Броунова учредители кружка поставили себе задачу по реализации широкого географического образования.

Уже к концу 1907 г. вместе с Л.С. Багровым намечает схему действий Д.Д. Руднев перехода ОТ географического кружка географическому бюро (Дервиз 1986). В результате трехлетних усилий членов учредителей кружка на его основе возникло «Географическое бюро» при отделе географии и естествознания Педагогического музея военноучебных заведений (Адлер 1911).

Рис.12 Д.Д.Руднев

3.6.2. Организация Географического бюро в 1910 г.

Успешная работа кружка проводилась на общественных началах до апреля 1910 г. 20 апреля 1910 г. с разрешения З.А. Макшеева, директора Педагогического музея военно-учебных заведений состоялось организационное собрание учредителей Географического бюро под руководством проф. Б.Ф. Адлера (Дервиз 1986). Среди учредителей и деятелей Географического бюро можно назвать Ю.М. Шокальского,

Н.И. Андрусова, Н.Н. Буша, В.Л. Комарова, Ф.У.Левинсон-Лессинга, Л.С. Багрова, К.Д. Глинку, В.А. Дубянского, Е.С. Маркова, Г.Ф. Морозова, С.С. Неуструева, В.Н. Сукачева, В.В. Шипчинского, Л.Я. Штернберга, Я.С. Эдельштейна (Лукашевич 1919).

Руководителем лекционного отдела в нем был проф. А.И. Воейков. Осенью 1910 г. проф. Б.Ф. Адлер получил назначение на кафедру географии в Казанском университете и передал руководство бюро проф. Л.С. Бергу (Адлер 1911). Проводимые лекции и беседы приобрели популярность среди слушателей, но они носили не планомерный, а эпизодический характер. Географическое бюро стало трибуной популяризации новых идей и создало все предпосылки для перехода на новый качественный уровень будущего Географического высшего учебного заведения.

3.6.3. Высшие Географические курсы (1916-1918 гг.)

В 1912 г. был учрежден Докучаевский Почвенный Комитет, который стал учредителем будущего Географического высшего учебного заведения или института. Однако 14 марта 1914 г. было утверждено положение не об Географическом институте, а о Высших Географических Курсах при Докучаевском Почвенном Комитете. 16 марта была избрана Временная Комиссия, которая произвела отбор преподавателей и выработала план организации Курсов. Преподавательский состав в нем оставался тем же, что и в Географическом бюро, но со значительным расширением. На рис. 13 показан список преподавателей бюро и лекционные курсы, которые они вели (Лукашевич 1919).

Из-за начавшейся мировой войны организация Курсов затормозилась. Лишь 11 апреля 1915 г. был избран Совет Курсов, а их официальное открытие состоялось 17 января 1916 г. под председательством академика В.В. Радлова. После вступительного слова И.П.Толмачева были сделаны два доклада:

- Л.С. Багров: История возникновения Курсов
- Л.Я. Штернберг: Значение географии и роль Географического института в деле всестороннего стационарного изучения России и ее окраин.

Общее руководство Курсов принадлежало его Совету, который выбирал Правление Курсов. Первым директором (председателем) Курсов был проф. А.И. Воейков, а членами Правления - В.Н. Сукачев (товарищ председателя), И.Д. Лукашевич, Я.С. Эдельштейн и Л.С. Багров (секретарь). План обучения на Курсах был расчитан на 4 года. На первом курсе студенты получали общее образование, на втором и третьем преподавался основной цикл географических дисциплин, а на четвертом году доминировали специализация по конкретным дисциплинам и практическая подготовка студентов (Лукашевич 1919).

Первый год работы Курсов закончился годовым праздничным актом 17 января 1917 г., на котором выступил И.Д. Лукашевич с докладом «О развитии наших знаний о мире и положении географии в общей системе знаний» (Бабков 1969).

Список преподавателей, читавших лекции на Высших Географических Курсах за время их существования (1916—1918 г.).

Багров, Лев Сем. (Определение места в пути). Бородин, Викт. Викт. (Геодезия, картография, черчение). Бубнов, Ив. Григор. (Математика). Бяльнициий-Бируля, Алексей Андр. (Зоология, зоогеография). Виттенбург, Пав. Влад. (Геология). Гутман, Роб. Юр. (Метеорология). Дейнека, Дмитрий Иван. (Янатомия). Кауфман, Алекс. Аркад. (Статистика). Колосовский, Ник. Алекс. (Химия). Комаров, Влад. Леонт. (Экология растений). Лукашевич, И. Д. (Геоморфология). Любименко, Влад. Никол. (Ботаника). **Марков**, (Основы географической науки). Неуструев, Серг. Сем. (Почвоведение, География почв). Полыков, Бор. Борис. (Кора выветривания). Руденко. Серг. Иван. (Палеоэтнология). Советов, Серг. Алекс. (Климатология). Срезневский, Бор. Измайл. (Метеорология). Стопневич, Андр. Диен. (Гидрология суши). Сукачев, Влад. Никол. Болотоведение. Толмачев, Инн. Павл. (Геология). Ферсман, Алекс. Евген. (Минералогия). Филиппченко, Юрий Алекс. (Введение в биологию). Форш, Эдуард Эдуард. (Физика). Шмидт, П. Ю. (Зоология). Шпиндлер, Иос. Берн. (Океанография). Штернберг Лев Яковл. (Этнография).

Ассистенты.

Гаршенин, Констант. Павлов. (Почвовед.). Зубкова, София Ерахмилиевна (Ботаника). Радкевич, Ольга Николаевна (Экология растений). Краев, Алексей Алекс. (Химия).

Рис. 13 Список преподавателей Высших Географических Курсов 1916-1918 гг. (по Лукашевич 1919)

26 сентября 1918 г. было переизбрано Правление Курсов под проектируемый институт в следущем составе: И.Д. Лукашевич (и.о. директора), С.А. Советов, Л.Я. Штернберг, Р.Ю. Гутман (ученый секретарь) и староста курсов студент Н.М. Каратев.

3 августа 1916 г. Л.С Багров был переведен из Петербурга в Сибирский флотский экипаж для службы в Амурской речной флотилии и передал функции секретаря Курсов П.В. Виттербургу. Свои лекции по навигации на Географических Курсах он возобновил в апреле 1917 г. после окончания службы на Дальнем Востоке.

Летом 1913 г. друг Л.С. Багрова, Д.Д. Руднев выезжает в кругосветное путешествие, которое было прервано войной в июле 1914 г. В конце 1914 г. он был мобилизован и находился в армии до 1918 г.

3.6.4. Организация Географического института

Весенний семестр 1918 г. на Курсах уже невозможно было провести нормально (отсутствие финансовые проблемы, электричества, студентов и лекторов из голодного Петрограда и т.д.). К концу лета 1918 г. Курсы явно погибали. Директор Курсов И.Д. Лукашевич и и их староста студент Н.М. Каратев приняли решение обратиться в Комиссариат народного просвещения с просьбой о передаче Курсов из Докучаевского Почвенного ведение Комиссариата народного Комитета в просвещения преобразовании Курсов в И Географический институт.

Рис. 14 И.Д.Лукашевич

3 декабря 1918 г. народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский подписал декрет о преобразовании Курсов в Географический институт. Так родился Географический институт в Петрограде; его первым директором стал И.Д. Лукашевич. Летом 1919 г. начались практические занятия со студентами, а с 1 октября 1919 г. регулярные занятия.

И.Д. Лукашевич (рис. 14) был решающей фигурой в деле преобразования Географических Курсов в Географический институт. В 1915 году он подключился к группе учредителей Курсов и был одним из активнейших организаторов Географического института, где читал курс геоморфологии и руководил летней полевой практикой и экскурсиями студентов. В конце 1919 г. И.Д. Лукашевич из-за болезни уезжает в Вильнюс. В 1920 г. он становится профессором геологии Вильнюсского университета им. Стефана Батория, в котором читал курс «Общей геологии». Умер И.Д.Лукашевич в 1928 году (Бабков 1969).

В предисловии к своей книге «История русской картографии» Л.С. Багров писал следущее: «Вместе с Д.Д. Рудневым мы строили много воздушных замков, но какая-то часть наших планов осуществилась — нам удалось создать Географическое бюро и Географический институт (первый мире институт такого рода), который просуществовал всего десять лет, после чего вошел в состав Ленинградского университета в качестве географического факультета. Я планировал открыть там специальные курсы по изучению истории геодезии и картографии, но эти планы остались нереализованными» (Багров 2005).

Д.Д. Руднев включился в работу Географического института, вернувшись в Петроград после мобилизации. Он организовал кабинет по технике путешествий и вел семинар, а также курс лекций «Техника путешествий» до конца своей жизни (Дервиз 1986).

4. Вместо заключения

В данной статье коротко изложены некоторые факты и события из жизни дворянина и лейтенанта Российского Императорского флота Льва Семеновича Багрова

(1881-1957) в период с 1905 по 1918 гг. Чем же характерен и интересен был этот жизненный период Л. С. Багрова?

Служба дворянина как долг перед Отечеством сочеталась у Л.С. Багрова с разнообразными формами общественной деятельности и индивидуальными интересами. Любовь к истории географии и истории карт (географических, морских и т.д.) сформировалась еще в гимназии, где Я.Г. Гуревич - известный педагог и приватдоцент по всеобщей истории Санкт-Петербургского университета, преподавал историю и географию в старших классах. Он применял методы сравнительного анализа исторических фактов и событий (Вейнберг1906, Гуревич 1871, 1877). Интерес к изучению истории географических карт был поддержан и продолжен у проф. Середонина на лекциях в Императорском Археологическом институте в период 1903-1904 гг. (Багров 1917).

В период с 1905 по 1918 гг. Л.С. Багров проявил себя как активный популяризатор географических и военно-исторических знаний, издатель книг и автор статей, коллекционер старинных карт, организатор и участник специальных экспедиций и выставок, преподаватель и вольнослушатель различных учебных заведений, член разнообразных военных и гражданских кружков и объединений. В Таб. 4 приведены избранные активности Л.С. Багрова в периоды службы на флоте и в отставке с 1905 по 1918 гг..

Таб. 4 Избранные активности Л.С. Багрова с 1905 по 1918гг.

Служба на флоте	Общественная деятельность и индивидуальные интересы	
1905-1906 гг.	- Член географического студенческого кружка (1906 г.)	
	- Вольнослушатель С-Петербургского политехнического	
	университета на кораблестроительном отделении (1907-1912 гг.)	
	- Член Русского географического общества (1909 г.)	
1908-19012 гг.	- Соучредитель Географического бюро (1910 г.)	
	- Начальник экспедиции в Карское море (1912)	
	- Издатель каталога карт для выставки «Русская Ривьера» (1913)	
	- Организатор картографического отдела на выставке «Русская	
	Ривьера» (1913)	
	- Поездка на Дальный Восток (июль-ноябрь 1913 г.) по	
	организации рыбной индустрии на Камчатке.	
1914-19017 гг.	- Преподаватель на Высших Географических Курсах (1916-1918	
	гг.)	
	- Член Правления Высших Географических Курсов (1916 г.)	
	- Член Кружка офицеров Амурской речной флотилии (1916-1917	
	гг.)	
	- Инициатор создания Географического института (1918 г.)	

В завершении статьи хочу выразить свою благодарность протоиерею Льву Нероде, настоятелю Собора Архистратига Божия Михаила в п. Токсово (моему сокурснику по учебе на геофаке Петербургского/Ленинградского университета в 1970-

1974 гг.), Юлии Нерода и Д.А. Александрову за помощь в работе с архивными материалами. Без такой поддержки данная статья просто не была бы написана.

5. Избранные публикации Л.С. Багрова в период 1905-1918 гг.

Багров Л.С.(1910): Человек под водой. Изд. С-Петербургский Педагогический Музей Военно-учебных заведений. 1910.

Багров Л.С. (1912): Экспедиция в Карское море. – Вестник Телеграфии без Проводов, № 1, 1912, с. 14 - 20; 1913, № 3, с. 99 - 101. 1912. С-Петербург 1912.

Багров Л.С.(1912a): Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. - Записки по гидрографии, т.1, С-Петербург 1912.

Багров Л.С.(1913): Каталог экспонатов Главного Гидрографического управления Морского министерства. С-Петербург 1913.

Багров Л.С.(1913a): Средневековый портолан, хранящийся в архиве Главного Гидрографического управления. – Записки по гидрографии, т.37, № 1. С-Петербург 1913, с. 158-160.

Багров Л.С.(1913б): Первая карта Московской губернии (1711 г.) С-Петербург 1913.

Багров Л.С.(1914): Древние карты Черного моря. С-Петербург 1914.

Багров Л.С.(1914а): Перечень древних карт Черного моря. С-Петербург 1914.

Багров Л.С.(1916): Очерки мировой войны на море. Петроград 1916.

Багров Л.С.(1917): Карты Азиатской России. Петроград 1917.

Багров Л.С.(1917а): История географии (пособие к лекциям).

Багров Л.С.(1917б): История географической карты. Очерк и указатель литературы. Петроград 1917.

Багров Л.С. (1917в): Пособие по истории географии. Спасский Затон на Амуре 1917.

Литература

Адлер Б.Ф.(1911): «Географическое Бюро» при Педагогическом музее военноучебных заведений в Петербурге. СПб., 1911.

Альбанов В.И. (1917): «На юг к Земле Франца Иосифа!», Спб. 1917.

Бабков И.И. (1969): Организация Высшего Географического образования и роль И.Д.Лукашевича. Верстник Ленинградского университет. Серия география/геология. Вып.1, март 1969 г. – С.111-117.

Багров Л.С. (2005): История русской картографии. Москва 2005.

Варунц, В. Биографические очерки ///«Музыкальная академия», 2002, № 3. - С.182-193.

Вейнберг П. И.(1906): Мысли, наблюдения, воспоминания.В кн.: Памяти Якова Григорьевича Гуревича. 1843—1906. Спб., 1906, с. 14—17.

Гуревич Я.Г.(1871): О преподавании истории в средних учебных заведениях // Семья и школа. Кн. II. № 3. Санкт-Петербург 1871.

Гуревич Я.Г. (1877): Опыт методики истории // Педагогический сборник. 1877. Кн. VII. Санкт-Петербург 1877.

Дервиз Т.Л.(1986): Д.Д.Руднев как географ и общественный деятель (1879-1932). Изв. ВГО, т.118, вып. 2, 1986. — С.168-173.

Волков С. В. (2004): Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. - Москва: Русский путь, 2004

Кац А.А. (2007): Воспоминания счастливого человека. Стефанида Дмитриевна Руднева и студия музыкального движения «Гептахор» в документах Центрального московского архива – музея личных собраний. Главархив, Москва 2007.

Лукашевич И.Д.(1919): Краткий очерк возникновения Высших Географических Курсов, их деятельности и преобразования их в Географический институт. Изв. Геогр. института, вып. 1, 1919.- С.38-66.

Панаев П.А. (1917): К десятилетию Амурской речной флотилии. Петроград: Тип. Морского министерства, 1917. 74 с.

«Русская Ривьера». Каталог Сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки Черноморского побережья Кавказа. Ноябрь 1913г. - Санкт-Петербург, 1913. - 164 с.

Яковлев П.С. (1911): Памятная книжка имп. Археологического института в Санкт-Петербурге. 1878-1911 гг. Санкт-Петербург 1911.

ABC Kartenkunde (1983): Bagrow, Leo (Stichwort), Leipzig1983, S.48-49.

Loewenson L.(1958): Leo Bagrow (1881-1957). Slavonic and East European Review, 36 (1957/1958). London 1958, p. 517-518.

Heffernan, M., Delano-Smith, C.(2014): A Life in Maps: Leo Bagrow, Imago Mundi, and the History of Cartography in the Early Twentieth Century. In: Imago Mundi. Vol. 66, Suppl. 1, 2014, 44–69 pp.

Lexikon der Kartographie und Geomatik (2001): Bagrow, Leo (Stichwort), Bd.1/2001, Heidelberg-Berlin 2001, S.65.

Skelton R.A.(1959): Leo Bagrow: historian of cartography and founder of Imago Mundi, 1881–1957. In: Imago Mundi, vol. XIV/1959, p. 5-12.

Wolodtschenko A. (2006): Leo Bagrow: einige Bemerkungen zum 125.Geburtstag. In: 13. Kartographiehistorisches Colloquium und 9. Dresdner Sommerschule für Kartographie. 20.-23.September 2006. Dresden 2006, S.211-214.

Wolodtschenko A.(2010): Leo Bagrow als Marineoffizier der Russischen Kaiserlichen Flotte". In: Alexander Wolodtschenko & Hansgeorg Schlichtmann (eds.). Diskussionsbeiträge zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. Internationales Korrespondenz-Seminar. Vol. 13/2010. Dresden: Technische Universität Dresden, S.50-51.

Список используемых рисунков и таблиц

Рис.1 Л.С. Багров (Фото из Панаев 1917)

Рис. 2 Фрагмент копии первой страницы полного послужного списка Л.С. Багрова (РГА $BM\Phi$, ф. 406, оп.10)

Рис. 3 Экспедиционное судно «Нимрод» (Фото из Багров 1912).

Рис.4 Фрагмент карты с тремя радиотелеграфными станциями (из книги В.И.

Альбанова «На юг к Земле Франца Иосифа!», Спб. 1917)

Рис. 5 Ст. Лейтенант П.А. Панаев (Фото из журнала «Разведчик » от 19 апреля 1916 г. (Nr. 1328)

Рис. 6 А.Е. Норденшельд (из https://de.wikipedia.org/wiki/Adolf_Erik_Nordenskiöld)

Рис. 7 Здание библиотеки университета (фотоархив автора)

Рис. 8 Заседание КОАРФ (Фото из Панаев 1917)

Рис. 9 Лейтенант Б. Иванов (Фото из Панаев 1917)

Рис. 10 Открытие выставки «Русская Ривьера» 2-го ноября 1913 г. в Петербурге (Фото из газеты «Искра» 44/1913, 10 ноября 1913 г.)

Рис. 11 Титульная страница (из http://www.wdl.org/ru/item/514/)

Рис. 12 Д.Д. Руднев (Фото из Кац 2007)

Рис. 13 Список преподавателей на Высших Географических Курсах 1916-1918 гг. (по

Лукашевич 1919)

Рис. 14 И.Д. Лукашевич (Фото из Бабков 1969)

Список используемых таблиц

Таб. 1 Первый этап службы во флоте 1905-1906 гг.

Таб. 2 Второй этап службы во флоте 1908-19012 гг.

Таб. 3 Третий этап службы во флоте 1914-1917 гг.

Список сокращений

ΡΓΑ ΒΜΦ	Российский государственный архив Военно-морского флота в	
	Санкт- Петербурге	
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и исскуства	
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт-	
	Петербурга	

Резюме

В данной статье коротко изложены некоторые факты и события из жизни дворянина, морского офицера Российского Императорского флота Льва Семеновича Багрова (1881-1957 гг.) в период с 1905 по 1917 гг.

Л.С. Багров представлен как активный популяризатор географических и военноисторических знаний, издатель книг и автор статей, организатор и участник специальных экспедиций и выставок, вольнослушатель и преподаватель, член разнообразных военных и гражданских кружков и объединений.

Kurzfassung

Dieser Artikel beschreibt kurz einige Fakten und Ereignisse aus dem Leben von Lew Semenowitsch Bagrow (1881-1957) als Adlige und Marineoffizier der Russischen Kaiserlichen Flotte in der Zeit von 1905 bis 1917.

Leo Bagrow wird als ein aktiver Förderer der geographischen und militärhistorischen Wissens, Herausgeber von Büchern und Schriftsteller, Veranstalter und Teilnehmer der Sondermissionen und Ausstellungen, Freizeitstudent und Hochschullehrer, Mitglied einer Vielzahl von militärischen und zivilen Kreisen und Verbänden vorgestellt.

Summary

This article briefly outlines some of the facts and events in the life of Lev Semenovich Bagrow (1881-1957) as a nobleman and a naval officer of the Russian Imperial Fleet in the period from 1905 to 1917.

Leo Bagrow is presented as an active promoter of the geographical and military-historical knowledge, a publisher of books and writers, organizers and participants of exhibitions and special missions, irregular student and university professor, a member of a variety of military and civilian circles and associations.

Интервью с членами правления Санкт-Петербургского общества геодезии и картографии

Интервью провел А.С.Володченко (гл. редактор альманаха) в октябре 2015 г. с помощью сети Интернет (email и Skype). В нем участвовали Ф.Ф. Денисов (председатель правления), В.Б. Капцюг (секретарь правления) и А.С. Богданов (первый заместитель председателя правления и ответственный редактор журнала «Изыскательский вестник»)

Ф.Ф. Денисов

А.С. Богданов

В.Б. Капцюг

В названии вашего общества заложена классическая связка: геодезия и картография. А ведь сегодняшние геодезия и картография уже более трех десятилетий находятся в связке с ГИС и геоинформатикой. Чем было вызвано такое содружество в названии общества? Это что, возврат в XX-й век?

Точно наоборот: это след, память, отчетливый акцент века XX-го в веке XXI-м. Наше общество образовалось в 1992 году, когда классические геодезия и картография, развивавшиеся в нашей стране на протяжении свыше 180 лет (с начала XIX века), достигли, наконец, искомого результата - вся национальная территория с лихвой была покрыта топографическими картами

требуемых масштабов, созданными на основе государственных геодезических сетей (плановой, высотной, гравиметрической). Но это национальное достижение не было пересечением финишной ленточки: в ускоренном темпе появлялись всё новые и новые требования к отрасли. В 1957 году наш "Спутник-1" открыл новую эру. С 1970-х годов в нашей стране началось строительство спутниковой плановой основы; развивались ГИС и геоинформатика; осваивались всемогущие компьютерные технологии. Прогресс в нашей отрасли, по-видимому, всё ускоряется, поэтому никакое название общественной организации, объединяющей неравнодушных специалистов этой отрасли, не может претендовать на "долгую жизнь". И не в названии дело. Дело в отборе достижимых целей, которые должны быть не только позитивными, но и общими, то есть объединяющими.

Какая структура общества по профессиям или отраслям? Кто доминирует в обществе, геодезисты или картографы?

Наше общество уже лет 10 как ушло от строгой формулы своего устава, что оно состоит из физических лиц и "общественных организаций" (групп поддержки на предприятиях). Первые у нас продолжают состоять, платят скромные членские взносы и оказывают другую посильную помощь. В новых экономических реалиях в нашей стране мы активно пропагандируем общие ценности, интересы и идеи среди частных производственных компаний. Именно они в настоящее время своей разнообразной поддержкой, в том числе финансовой, определяют нашу дееспособность, хотя формально в обществе состоять не могут. Эти компании - практики, бизнесмены, они занимаются инженерной геодезией и геологией, топосъемками, изысканиями, кадастром, изготовлением современных электронных карт. А наука в нашем обществе представлена профильными кафедрами учебных заведений, которые не обладают своими финансами, но зато могут, когда надо, помочь и помогают студентамидобровольцами в реализации таких проектов, как сохранение уникальных памятников. Например, "ГЕО-Петербург" 2013-2015 гг., реализация которого помогла сохранить нивелирные знаки Санкт-Петербурга (http://www.spbogik.ru/news/447-19082015.html). У нас нет "доминирования" - кто может помочь или имеет идеи, с теми мы и работаем.

Имеет ли общество геодезии и картографии в своих рядах морских и военных картографов?

Гидрографы военно-морские и гражданские, военные топографы - надежные партнеры нашего общества с самых первых лет его существования, без их содействия, сотрудничества, прямого участия список наших достижений был бы намного беднее. Наши достижения с полным основанием являются общими. Мы, например, совместно работаем по направлению сохранения значимых памятников истории нашей отрасли, совместно организуем информационные мероприятия и семинары, и в нашем журнале мы все публикуемся, если публикации представляют общий интерес. На днях мы совместно участвовали в памятной акции у стен знаменитого Эрмитажа, на месте, где ровно 300 лет назад (1715 год) начала функционировать "Морская Академия". Она представляла собой единый центр учебной подготовки не только офицеров для военно-

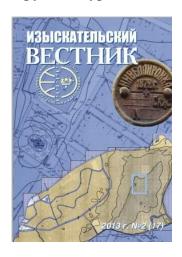
морского флота и армии, но и геодезистов-топографов-картографов новой формации, востребованных в различных отраслях государственного управления - в морском флоте, армии, государственных органах и в гражданских отраслях.

Современные научные и учебные дисциплины уже не могут развиваться без информационных технологий. Имеется ли реальная опасность того, что более продвинутые специалисты по информационным технологиям - геоинформатики (геоматики) заменят картографов и геодезистов, а геодезия и картография останутся без геодезистов и картографов?

Отрасль, носившая в XX веке название "геодезия и картография", уже почти вылезла из одеяний прежних классических форм и предстаёт в новом облике. Черты этого нового облика, быстро меняющиеся, мы видим, находясь в самом начале XXI века, но сказать, какие специалисты будут "играть первую скрипку", определит общественная, экономическая и технологическая среда каждого десятилетия. В данный момент, например, вовсю "пилят" так наз. "менеджеры", юристы, финансисты и иные активисты новой экономической формации, плескающейся в берегах нашей родины. Но река времени течет, наступят и другие времена. Да они и в любой стране наступят другие.

Общество геодезии и картографии издает свой журнал «Изыскательский вестник» с 2006 г. Какие цели ставит журнал? Какие темы доминируют в журнале?

Говоря вообще, с помощью журнала, как и с помощью своего сайта в Интернете (www.spbogik.ru), обшественная организация наша реализует, формулирует, отстаивает общие интересы специалистов наших отраслей. На всех доступных площадках МЫ выступаем за развитие сотрудничества направлениях, которые на объединяют пусть не всех, но хотя бы несколько участников, как индивидуальных активных специалистов, так и компании. Если появляется такое направление, результат всегда достигается.

Говоря конкретно о журнале, то в вопросах, касающихся специальности, мы даем трибуну, слово самим специалистам, профессионалам своего дела. Если речь идет о сохранении памятников, то здесь впереди, наоборот, журнал - он информирует либо о потенциальном объекте приложения наших профессиональных знаний, либо о результатах уже проведенной работы - и то, и другое представляет интерес для читателей. Журнал имеет литературно-художественную вкладку, где часто представлено творчество специалистов наших отраслей. Страницы, посвященные истории наших профессий, также привлекают читателей. Каждый выпуск информирует о новостях в нашей сфере, не забывая и о смежных отраслях - геологии, гидрографии, кадастре. Наш журнал не чурается публиковать прощальные слова некрологов, посвященных памяти об уходящих из жизни наших товарищах и коллегах. И конечно, мы радуемся юбилеям, особенно если они объединяют большой круг людей. Короче,

наш "Вестник" - это наш общий журнал, и печатается он на собранные нами общие средства. Двух вещей в нашем журнале нет - политики и рекламы. Это принципиально, потому что коммерческих целей мы не преследуем. Возможно, наступит время, когда издание такого рода дальше существовать не сможет, что ж, тогда придут другие люди и будут делать другой журнал.

Что можете сказать о международном сотрудничестве с родственными обществами?

Наше общество с 2006 года активно участвует в деятельности международного Координационного комитета по трансграничному памятнику Всемирного наследия "Геодезическая дуга Струве". Нас регулярно приглашают на заседания Комитета, где мы знакомим собравшихся со своими исследованиями, с результатами нашего сотрудничества с геодезистами стран, через которые проходит уникальная линия "Дуги Струве". Наш интерес - в сохранении возможно большего объема аутентичных объектов этого выдающегося измерения, и в их геодезическом исследовании. Мы благодарны Комитету за поддержку и интерес к нашей деятельности. Что касается общественных организаций, у нас сложилось многолетнее информационное сотрудничество с The International Institution for the History of Surveying and Measurement, работающим под эгидой Международной федерации геодезистов, а в 2014 году мы представили свой доклад на калининградской конференции the Council of European Geodetic Surveyors, посвященной "Европейскому Геодезисту 2014 года" -Вильгельму Струве. Организовали эту конференцию и пригласили нас наши московские партнеры - Национальная палата кадастровых инженеров России.

Подводя итог, надо сказать, что мы открыты для любых форм сотрудничества как на росийском пространстве, так и на международном - лишь бы появились интересные реализуемые объекты приложения наших знаний и сил.

Куда идет геодезия?

Интервью с Г.Н. Тетериным

Интервью с Георгием Николаевичем Тетериным провел А.С.Володченко (гл. редактор альманаха «Геоконтекст») осенью 2015 г. с помощью сети Интернет (email). С небольшими сокращениями это интервью было опубликовано на немецком языке в ежурнале <meta-carto-semiotics>, № 8, 2015 г. (http://meta-carto-semiotics.org/uploads/mcs_vol8_2015/MCS_Vol8_2015_Teterin.pdf)

Вопрос: Геодезия ХХІ века. Как Вы определяете геодезию сегодня?

Понятие геодезия, используемое в данном интервью, рассматривается в «метасистемном» понимании, как это акцентированно выражено в моих работах. Предметом геодезии во все исторические времена, в том числе в настоящее время, является форма, размер и пространственное положение (ФРПП) всех значимых объектов и явлений окружающего физического пространства, в том числе Земли. Эта триада мною именуется как геодезическая метрика. Имея ввиду такую предметную интерпретацию, совокупность всех задач геодезии представляется в следующем виде:

- измерение (определение) метрики объектов и явлений окружающего пространства (ОЯОП);
- моделирование метрики ОЯОП;
- контроль изменений метрики во времени.

Эти три задачи реализуются путем разных метрических построений и описаний. Реализация совокупности триады задач определяет процесс геометризации. Результаты геометризации представляются в графическом, аналитическом, натурном и цифровом Эта геометризация рассматривается в полной связи и единстве с координатизацией пространства. В моем понимании именно эти два процесса составляют основу организации нашего пространства, т. е. его метрической организации. Уровень организованности пространства определяется и зависит от его геометризованности. Геодезия стала координатизированности И геометризации и координатизации окружающего пространства. В более широком понимании геодезия стала наукой метрической организации окружающего пространства.

Вопрос: Вы задаете перспективу развития геодезии как целостной системы на базе исторических событий и эпох. Эпоха дигитальной революции характерна новыми дисциплинами как напр. геоинформатика или геоматика. Это эпоха постклассических взглядов, концепций и понятий. В Канаде и др. странах геоматика уже охватила картографию, геодезию, фотограмметрию, кадастр и т.д. как целостную систему. Что может противопоставить Ваша «Новая геодезия» доминирующей и интегрирующей геоинформатике постклассической эпохи?

Введенная новая терминология (геоматика, геоинформатика, геосистемы и т. д.) только подтверждает формирующуюся науку, предметная сущность которой, технологии и системы измерений, решаемые задачи совпадают по существу с логикой исторической эволюции геодезии. Формирование парадигмы наступившей четвертой эпохи вполне закономерно проходит по пути введения новых терминов более широкого понимания, названия новых кафедр, образовательных систем и т. д. Но как сложится окончательная терминология, в том числе в целом понимания рассматриваемой науки, еще не известно. Процесс понятийно-терминологического формирования парадигмы наступившей эпохи еще не окончился, как и «кризисные» восприятия новых терминов в их реализации в образовании, научных исследованиях и т. д. При этом становятся необходимыми исследования общесистемного особенно важными И (метасистемного понимания), результатом которых может явиться геодезия, в которой четко определены предмет, метод и объект, отвечающие XXI в. Такая геодезия является преемницей всего предыдущего развития и стержнем последующего. Только такая геодезия может объединить разные по идеологии и наименованию направления развития, предметное целое.

Рассматривая геодезию как науку о геометризации и координатизации пространства, соответственно о его метрической организации, необходимо учитывать следующее. Геометризация — представление геодезической метрики ОЯОП в графической, аналитической (программные комплексы), натурной, и цифровой (базы данных) формах, а также в компьютерно-дисплейном варианте. Такая геометризация и координатизация являются сейчас важной формой теоретических, технологических исследований, важнейшим компонентом геосистем, систем измерений и технологий. Все это сейчас часто определяется как геоматика, геоинформатика и т. п.

Эта геодезическая метрика может быть «одета» в географические, экономические, политические, военные и другие «одежды». Вся эта «одежда» получается из главных основ в приложениях: экономического, политического, военного и другого характера приложения. Теория эволюции геодезии, отраженная в ОПГ ФРПП, является объединяющей основой классических наук на базе методологической триады: предмет, метод, объект. Именно это есть интегрирующая, объединяющая основа перечисленных Вами наук и систем.

Геодезическая метрика (ФРПП) представляет собой геометрическую и организационную основу геоматики, геоинформатики, геосистем. Более того, как было отмечено в ответе на первый вопрос — геодезия есть наука о геометризации и координатизации окружающего пространства, т. е. его общей метрической организации. В последнем как раз и заложен факт интеграции соответствующих наук, его доминанты и перспектива.

Вопрос: Сибирская государственная геодезическая академия стала с 2014 г. Сибирским государственным университетом геосистем и технологий. Геосистемы и технологии вбирают в себя отдельные дисциплины как геодезия, картография и т.д. и таким образом вытесняют теорию и методологию. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Чтобы в полной мере ответить на этот вопрос (получить ответ), нужно было задать его руководству СГУГиТ. Руководством университета проводятся структурно-

функциональные реформы, как в области образовательных процессов, так и в целом университета, имеющие целью соотнести результаты изменений с общими тенденциями XXI в.

Что касается геодезии и соответствующего образования, то мое мнение таково. Если представить геодезию, состоящей из трех частей – теории, технологии, систем измерений (моделирования, контроля и построений), то применительно к образовательному процессу устанавливается определенный акцент на одну или две составляющих.

Бакалавриат соотносится, в основном, с системами измерений и частично технологиями. Магистратура соотносится с теорией и технологией. В виду того, что нынешний этап развития геодезии как целостной системы имеет еще недостаточно сформировавшиеся общие теоретические основы, то в высшем образовании предпочтительным становится технологическая составляющая науки (с соответствующими теоретическими основами).

Магистратура предполагает изучение и освоение теории, технологий. Именно на это нацелено университетское образование. Название университета и его складывающаяся новая структура реализуют цели такого образования. На российскую образовательную систему, на ее специфику оказывают большое влияние политические, экономические вопросы, что особенно очевидным становится в связи с современным кризисом.

В геодезическом образовании, в той его части, которая относится к теории, важно донести до студентов основы (теоретические и методологические) геодезии метасистемного уровня. Такое возможно, более того, обязательно на первом и завершающем курсах образовательного процесса. Об этом я писал неоднократно в монографиях и в статьях, что только такое понимание и представление геодезии окажется необыкновенно плодотворным ДЛЯ студента, приступающего образовательному процессу И ДЛЯ выпускника, который может производственником (прагматиком), и преподавателем, и исследователем. Пока мои предположения этого плана остаются невостребованными.

Вопрос: А как Вы дефинируете язык геодезии и языковое пространство?

В статье «Язык геодезии» определяется так называемое языковое поле, выражающее сущность геодезии в ее представлении через методологическую триаду (предмет, метод, объект), а также через представление геодезии, состоящей из трех частей: теория, технология и системы измерений. Совокупность терминов, понятий и знаковых систем, используемых в геодезии метасистемного уровня и ее трех частей, определяет соответствующее информационное поле, характеризующее парадигму данного исторического этапа (по Куну). В статье, в какой-то мере, ставится знак равенства между понятием «языковое поле» геодезии и совокупностью (множеством) используемых в геодезии терминов, понятий и знаковых систем применительно в целом к геодезии или к какому-либо ее историческому этапу развития. В геодезии выделены 4 парадигмы (землемерная, геометрическая, топографо-геодезическая, геоинформационная), каждая из которых имела свой специфический язык, свою понятийно-терминологическую основу.

Вопрос: Нужна ли на Ваш взгляд российской геодезии новая дисциплина – геодезическая семиотика?

Естественно, семиотика для геодезии необходима. Специальных исследований в этой области не проводится, хотя необходимость в них несомненна. Использование семиотики в геодезии в ее части, касающейся истории, теории развития, теории предопределенности, несомненно.

Избранные публикации Г.Н. Тетерина

Тетерин Г.Н. (2008): История геодезии до XX века» (2008 г.). Новосибирск, Изд.: AlianzRegion.

Тетерин Г.Н., Синянская М.Л. (2009): Биографический хронологический спраавочник. (Геодезия до XX века). Новосибирск, Изд.: Сибспринт.

Тетерин Г.Н. (2012): Язык геодезии. Геодезия и картография. 2012(1), 53-58 с.

Тетерин Г.Н. (2012). История геодезии – двадцатый век (Россия, СССР).Новосибирск, Изд.: Манускрипт.

Curriculum vitae Г.Н.Тетерина

Выпускник НИИГАиКа (1953 г.). Педагогическая деятельность Г.Н.Тетерина началась в 1958 г. в Новосибирском топотехникуме, а с 1960г. – в НИИГАиКе. С 1970 г. по 1980г. зав.кафедры высшей математики. С 1980 г. на кафедре высшей геодезии.

Опубликовал более 400 научных работ и 15 монографий по истории и методологии геодезии. В 1990, 1992 и 1994 гг. издал учебные пособия по истории и теории развития геодезии. Соиздатель сайта «История геодезии» (http://istgeodez.com/)

E-mail: teterin-books@yandex.ru

Национальный Атлас Литвы, том 1

(Атласно-семиотический анализ)

А.Володченко (Дрезден)

В 2014 г. после семи лет упорной работы в Вильнюсе был издан первый том национального Атласа Литвы, который включает два раздела:

- Литва в мире и в Европе и
- Природа и ландшафты.

Предыдущий национальный атлас Литвы был издан на литовском и русском языках в 1981 г. в СССР под названием Атлас Литовской ССР (ГУГК, Москва 1981).

Коротко о проекте

Проект по созданию национального Атласа Литвы включает несколько томов в бумажном (печатном) варианте. В 2015 году был подготовлен к изданию второй том по истории Литвы. Планируется к изданию третий том атласа «Общество и экономика».

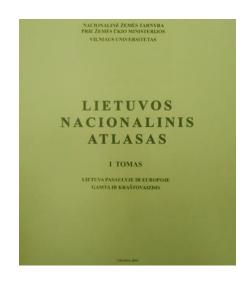
Проект финансируется Национальной геодезической службой Литвы, министерством сельского хозяйства и Вильнюсским университетом.

Концепция национального Атласа Литвы ориентирована на создание бумажной (печатной) версии атласа в трех томах.

Первый том представляет классический вариант картного или картографического продукта, в котором доминируют тематические мелкомасштабные карты.

Размер атласа 74см х 80см.

Объем атласа 142 стр.

Атласно-семиотический анализ

Семиотическая конструкция (Таб. 1) первого тома национального Атласа Литвы включает три раздела: фасад, тематическое ядро и приложение.

Таб. 1 Семиотическая конструкция первого тома

Разделы	Стр.	Объем атласа в %
фасад	1-12 стр	8 %
тематическое ядро	13-128 стр.	82 %
приложение	129-142 стр.	10 %

Фасад атласа включает вводную часть (1-6 стр.), оглавление (7-8 стр.) и введение (9-12 стр.). В приложение входит указатель географических названий (129-132 стр.) и коментарии на английском языке по разделам карт (133-142 стр.).

Тематическое ядро или базовая часть содержания атласа состоит из двух подразделов:

- Литва в мире и в Европе (13-36 стр. или 17 % от объем атласа) и
- Природа и ландшафты (37-128 стр. или 65 % от объем атласа).

Подраздел «Природа и ландшафты» включает шесть карто-тематических блоков:

Географическое строение (37-56 стр.)

Почвы (57 - 64 стр.)

Климат (65-76 стр.)

Воды (77-92 стр.)

Фауна и флора (93-106 стр.)

Ландшафты (107-128 стр.).

Количество тематических карт подсчитано по разделам, масштабам и постранично. Всего в атласе содержитса 235 разнообразных тематических карт, из них 230 карт в двух подразделах

- Литва в мире и в Европе (25 карт) и
- Природа и ландшафты (205 карт).

Анализ 235 карт по масштабам дает следующую картину: 13 карт без масштаба (4 тематические карты и 9 исторических карт), для 219 тематических карт использовались 29 масштабов от 1: 94 000 0000 до 1: 17 000. Наиболее презентативны в атласе тематические карты в мелком (миллионном) масштабе:

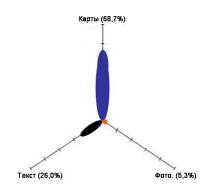
- 72 карты (31%) в масштабе 1:2 000 000
- 27 карт (12%) в масштабе 1:1 000 000
- 23 карты (10%) в масштабе 1:2 500 000
- 23 карты (10%) в масштабе 1:2 500 000
- 13 карт (5%) в масштабе 1:3 000 000

Постраничное количество тематических карт рассматривается как наличие карт (одна, две и т.д.) на одной или нескольких страницах. В атласе размещены карты (основные и дополнительные) только в одностраничной композиции.

Доминируют в атласе следующие комбинации карт:

- одна карта размещена на 41 странице (29 %)
- две карты на 31 странице (18 %)
- три карты на 12 страницах (9%)
- четыре карты на 12 страницах (9%).

Завершает атласно-семиотический анализ определение семиотического потенциала атласа. Подсчет выполнялся постранично от первой и до последней страницы атласа. Информационной единицей считается одна страница, а все страницы атласа составляют 100 %. Постранично определялось наличие картной, текстовой и иллюстративной информации, которая затем суммировалась и переводилась в проценты.

ГЕОКОНТЕКСТ

Научный альманах № 3 2015

Семиотический потенциал для первого тома национального Атласа Литвы составляет 68,7% в картах или картографической форме, 26,0% в текстах или в текстовой форме и 5,3% в фотографиях или иллюстрациях.